

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 343.79

Заруцкий Никита Вадимович

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
канд. юрид. наук, доцент
_____ Т.В. Трубникова

«__» _____ 2020 года

Автор работы
_____ Н.В. Заруцкий

Томск–2020

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту: Заруцкому Никите Вадимовичу

Тема выпускной (квалификационной) работы: Запрет определенных действий как мера пресечения

Утверждена: 25 сентября 2018 года.

Руководитель работы: канд. юрид. наук., доцент Т.В. Трубникова

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

- 1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы
с «25» сентября 2018 г. по «30» сентября 2018 г.
- 2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «1» октября 2018 г. по «1» ноября 2018 г.
- 3). Сбор и анализ практического материала с «15» января 2019 г. по «30» февраля 2019 г.
- 4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы
с «1» марта 2019 г. по «10» марта 2019 г.
- 5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы
с «10» июня 2019 г. по «30» февраля 2020 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель: Трубникова Т.В.

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Запрет определенных действий как мера пресечения»

Отечественный законодатель не оставляет попыток усовершенствовать действующий Уголовно-процессуальный кодекс. Полемика ученых по вопросам, касающимся системы мер пресечения, привела к серьезному новшеству в данной сфере. С апреля 2018 г. в УПК РФ введена новая мера пресечения – запрет определенных действий.

Недавнее введение, а также проблемы в виде недостаточной законодательной регламентации и непонимания правоприменителем практической пользы, мешающие широкому применению данной меры пресечения, обуславливают актуальность настоящего исследования.

Объем работы составил 96 страниц, было использовано 87 источников.

Объектом исследования выступает система общественных отношений, которые складываются в сфере уголовного судопроизводства при избрании, изменении, отмене меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Предмет данной работы – нормы уголовно-процессуального права, регулирующие избрание, отмену, изменение меры пресечения в виде запрета определенных действий, реализация соответствующих правовых норм на практике, теоретические взгляды на данную меру пресечения.

Вышеизложенное обусловило постановку цели исследования – комплексный теоретико-практический анализ проблем избрания, изменения, отмены меры пресечения в виде запрета определенных действий, выработка предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Для достижения поставленных в настоящей работе целей и задач применялись общенаучные и частно-научные методы познания.

Структура работы обусловлена избранной темой исследования, поставленными задачами и состоит из введения, основной части из трех глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

В первой главе рассматриваются теоретические взгляды на понятие и сущность мер пресечения. Приводятся классификации мер пресечения, цели, основания и условия их применения.

Во второй главе рассматривается формирование института мер пресечения, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 года и заканчивая современным периодом. Также исследуются системы мер пресечения в зарубежных странах и их соотношение с отечественным институтом запрета определенных действий.

В третьей главе рассматривается применение судами запретов, входящих в содержание исследуемой меры пресечения. Также исследуется процессуальный порядок применения, изменения и отмены меры пресечения в виде запрета определенных действий.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей в области уголовно-процессуального права. В заключении излагаются основные результаты диссертационного исследования, а также концептуальные положения и выводы.

Автор работы:

Заруцкий Н.В.

Содержание

Введение.....	3
1. Понятие, виды, основания и условия применения мер пресечения	6
1.1 Понятие, сущность и виды мер пресечения.....	6
1.2 Цели, основания и условия применения мер пресечения	16
2. Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ мер пресечения....	35
2.1 Исторический генезис мер пресечения	35
2.2 Сравнительно-правовой анализ мер пресечения.....	47
3. Запрет определенных действий как мера пресечения в современном российском уголовном процессе	56
3.1 Применение судами РФ запретов, входящих в содержание меры пресечения в виде запрета определенных действий.....	56
3.2 Процессуальный порядок избрания, отмены и изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий.....	63
Заключение	77
Список использованных источников и литературы	85
Приложение А	95

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что институт мер пресечения в уголовном судопроизводстве призван на довольно длительный период ограничивать личную свободу обвиняемого. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает случаи, когда граждан, в первую очередь обвиняемых (подозреваемых) в преступлении, приходится ущемлять в их свободах. В случаях, когда лицо по каким-либо причинам не исполняет возложенные на него в соответствии с законом обязанности, государство имеет право применять специально предусмотренные меры пресечения. Их действие направлено на недопущение противоправного поведения лица и обеспечение надлежащего порядка уголовного судопроизводства. При этом государство в лице органов и должностных лиц уголовного судопроизводства обеспечивает надлежащий порядок применения мер пресечения, а также осуществляет контроль за соблюдением всех прав, свобод и законных интересов лиц, в отношении которых меры пресечения были применены.

Отечественный законодатель не оставляет попыток усовершенствовать действующий Уголовно-процессуальный кодекс. Полемика ученых по вопросам, касающимся системы мер пресечения, привела к серьезному новшеству в данной сфере. С апреля 2018 г. в УПК РФ введена новая мера пресечения – запрет определенных действий.

Недавнее введение, а также проблемы в виде недостаточной законодательной регламентации и непонимания правоприменителем практической пользы, мешающие широкому применению данной нормы, обуславливают актуальность текущего исследования.

Объектом исследования выступает система общественных отношений, которые складываются в сфере уголовного судопроизводства при избрании, изменении, отмене меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Предметом исследования является совокупность норм уголовно-процессуального права, регулирующих избрание, отмену, изменение меры пресечения в виде запрета определенных действий, реализация соответствующих правовых норм на практике, теоретические взгляды на данную меру пресечения.

Цель исследования заключается в том, чтобы с помощью комплексного теоретико-практического анализа проблем избрания, изменения, отмены меры пресечения в виде запрета определенных действий, выработать предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства.

Цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

- 1) раскрыть понятие меры пресечения;
- 2) рассмотреть цели применения мер пресечения;
- 3) рассмотреть основные точки зрения на классификации мер пресечения;
- 4) проанализировать основания применения мер пресечения;
- 5) рассмотреть историю развития мер пресечения на различных этапах российского уголовного процесса;
- 6) рассмотреть систему мер пресечения, установленную в различных зарубежных странах;
- 7) определить основания и условия избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- 8) раскрыть содержание меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- 9) определить процессуальный порядок избрания и сроки применения меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- 10) рассмотреть процессуальный порядок изменения и отмены меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное, уголовное законодательство, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти.

Теоретическую базу исследования составили научные исследования О.И. Андреевой, В.П. Божьева, А.Д. Бурякова, С.И. Викторского, Л.В. Головки, Л.И. Даньшиной, М.В. Духовского, А.В. Ендольцевой, К.Б. Калиновского, З.Ф. Ковриги, Ю.Д. Лившица, П.И. Люблинского, В.А. Михайлова, И.Л. Петрухина, А.В. Смирнова, Т.В. Трубниковой, И.Я. Фойницкого, М.А. Чельцова, С.С. Черновой и др.

Эмпирическую базу настоящей работы составили судебные акты Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, 65 постановлений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Данная работа выполнена посредством использования комплекса общенаучных **методов** (анализ, синтез, системный подход, сравнение, обобщение, аналогия) и частноправовых (формально-юридический и историко-правовой).

Структура работы обусловлена избранной темой исследования, поставленными задачами и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

1. Понятие, виды, основания и условия применения мер пресечения

1.1 Понятие, сущность и виды мер пресечения

В демократическом правовом государстве человек – это высшая, ни с чем не сравнимая, ценность. Конституция Российской Федерации говорит о том, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – наиважнейшая обязанность органов государственной власти и должностных лиц.

Защита личности от ограничения ее права на свободу и личную неприкосновенность – одна из важнейших задач уголовного судопроизводства. Добросовестное выполнение этой задачи повышает положение и влияние органов государственной власти, а также укрепляет правопорядок государства. Для достижения целей уголовно-правовой политики государства большое значение имеют механизмы и способы, которые используют органы и должностные лица, применяющие действующее законодательство. Н.В. Попков считает, что для реализации закрепленной обязанности органы государственной власти не могут обойтись без различных мер государственного принуждения, которые они применяют к лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство¹.

Меры процессуального принуждения принято считать отдельной разновидностью всех мер государственного принуждения. Группа мер уголовно-процессуального принуждения подразделяется на две отдельные подгруппы: меры пресечения и иные меры уголовно-процессуального принуждения.

Без мер пресечения трудно представить уголовное судопроизводство современных развитых стран, так как они оказывают непосредственное влияние на обеспечение надлежащего хода предварительного расследования

¹ Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 5.

и судебного разбирательства, а также играют важную роль в защите личности, общества и государства. В зависимости от того, как законодатель с помощью уголовного процессуального закона определил баланс интересов государства и интересов личности через урегулирование целей, оснований, условий, порядка и субъектов применения мер пресечения, можно судить о степени свободы в государстве и заботе о правах человека в нем.

Все меры пресечения указаны в гл. 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ¹) и являются составной частью мер уголовно-процессуального принуждения. В исследованной научной литературе существует большое количество взглядов на признаки, характеризующие меры пресечения, как часть мер процессуального принуждения.

По мнению Л.И. Даньшиной, меры пресечения – это содержащиеся в законе способы воздействия на обвиняемого, заключающиеся в ограничении или лишении свободы, угрозе возможной потери имущества или установлении контроля за ним и применяющиеся в целях воспрепятствования ему скрыться от следствия и суда, помешать установлению истины, продолжать преступную деятельность и уклониться от отбывания наказания².

А.Д. Буряков приводит свое определение мер пресечения, в котором, помимо указания на элементы процессуального принуждения находит отражение и тот факт, что меры пресечения содержат в себе элементы морального воздействия³.

Большинство авторов, изучающих меры пресечения, указывают, что признак принуждения обоснованно присущ данному институту. С.Н.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : (ред. от 24.04.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу: учеб. пособие. М.: УМЦ ГУК МВД РФ, 1991. С. 3.

³ Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 11.

Кожевников предлагает понимать под принуждением способ воздействия, обеспечивающий совершение действий людьми вопреки своей воле, в интересах государства. С помощью принуждения подавляются, противостоящие общественной или иной воле мотивы поступков человека, ограничивается свобода его действий¹. Следует согласиться с выделением данного признака, так как все меры пресечения призваны ограничивать права и свободы человека.

Следующим признаком данного института является его принадлежность к уголовно-процессуальной отрасли. В.А. Михайлов считает, что это дает возможность сузить перечень мер принудительного воздействия².

Н.И. Капинус выделяет такой важный признак мер пресечения, как специфический субъект применения. Так как уголовно-процессуальное принуждение считается видом государственного принуждения, то субъектом его применения должны являться должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство. В п. 1 ст. 97 УПК РФ указано, что субъектами избрания меры пресечения могут быть лишь дознаватель, следователь, а также суд. Только указанные субъекты уголовного судопроизводства могут, в пределах имеющихся полномочий, назначить обвиняемому (подозреваемому) меру пресечения из тех, что предусмотрены уголовно-процессуальным законом³.

В научной литературе, также выделяются признаки, которые характеризуют исключительно меры пресечения и выделяют их среди других мер процессуального принуждения.

Так, указывается на то, что меры пресечения применяются только к определенным субъектам уголовного судопроизводства: подозреваемому,

¹ Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. М.: Наука, 1978. № 5. С. 48.

² Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Изд-во Право и Закон, 1996. С. 19.

³ Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. М.: Юрист 1998. № 8. С. 27.

обвиняемому. А часть иных мер процессуального принуждения, такие как обязательство о явке и привод, помимо обвиняемого и подозреваемого, могут применяться к потерпевшему и свидетелю¹. Исходя из этого, от того, какой статус имеет лицо, зависит, какие его права и в какой момент могут быть подвергнуты ограничениям.

Также меры пресечения принято отличать от иных мер процессуального принуждения по основной цели их применения. Применительно к этому, З.Ф. Коврига указывала, что меры пресечения необходимы для воспрепятствования возможности обвиняемого или подозреваемого скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, помешать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность или уклониться от отбывания наказания². В отличие от мер пресечения такие меры принуждения, как привод, обязательство о явке применяются только с целью обеспечения явки лица в органы расследования или в суд; наложение ареста на имущество имеет целью обеспечение приговора в части имущественных взысканий; задержание применяется в целях выяснения причастности задержанного к совершению преступления, а также решения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Рассмотрев существующие точки зрения относительно понятия и признаков мер пресечения, можно выделить основные черты, характеризующие меры пресечения и определяющие их особое положение среди других мер процессуального принуждения. К ним следует отнести следующее:

- 1) меры пресечения носят принудительный характер;
- 2) меры пресечения имеют процессуальный характер и регулируются уголовно-процессуальным законом;

¹ Баранов С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник ПАГС. 2008. №4. С. 107.

² Коврига З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та, 1975. С. 8.

3) меры пресечения могут быть применены только к определенным субъектам уголовного процесса: подозреваемому, обвиняемому;

Рассмотрев понятия, указанные в научной литературе, и определив основные признаки, можно сделать вывод, что меры пресечения являются составной частью мер уголовно-процессуального принуждения, но имеют свои специфические черты. На основании рассмотренных признаков, под мерами пресечения стоит понимать уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия, применяемые по основаниям и в порядке, установленном УПК РФ, дознавателем, следователем и судом в отношении обвиняемого (подозреваемого) для обеспечения выполнения им обязанностей процессуального характера и предупреждения его нежелательного поведения.

Поскольку в УПК РФ не содержится обязанности избрания меры пресечения ко всем обвиняемым (подозреваемым), то орган предварительного расследования и суд принимают решение об избрании или не избрании меры пресечения в каждом конкретном случае с учетом характера дела и личности обвиняемого, помня, что необоснованное её применение может повлечь незаконное ограничение прав и свобод обвиняемого.

Все меры пресечения перечислены в ст. 98 УПК РФ, согласно которой, мерами пресечения являются:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- 5) запрет определенных действий;
- 6) залог;
- 7) домашний арест;
- 8) заключение под стражу.

И.С. Тройнина высказывает точку зрения, согласно которой в ст. 98 УПК РФ лишь перечислены виды мер пресечения. Законодательно не предусмотрено, что данный перечень имеет строго установленную систему и что одни меры пресечения являются более строгими по отношению к другим»¹. Однако более распространенной является точка зрения, согласно которой в ст. 98 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень мер пресечения, расположенный по степени интенсивности принуждения.

Рассматривая меры пресечения, предусмотренные в УПК РФ, можно заметить, что некоторые меры имеют сходство с другими в одних чертах и отличаются в других. В связи с этим, возможно ставить вопрос о необходимости классификации мер пресечения по тем или иным основаниям, что способно позволить более глубоко проанализировать их сходства и различия.

Анализ литературы позволяет выделить несколько различных классификаций мер пресечения.

М.А. Чельцов высказывал точку зрения, согласно которой меры пресечения необходимо разграничивать по виду принуждения на физически-принудительные и психолого-принудительные².

Согласно мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, к физически-принудительным мерам пресечения относятся: заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ) и домашний арест (ст. 107 УПК РФ)³, так как они физически ограничивают личную свободу обвиняемого, изолируя его от общества. Они избираются и применяются непосредственно к обвиняемому без согласия заинтересованных лиц.

Анализ упомянутых выше мер пресечения, позволяет понять, что заключение под стражу и домашний арест имеют общий признак –

¹ Тройнина И.С. Понятие и система мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник ВГУ. 2011. № 10. С. 493.

² Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 334.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. С. 100.

ограничение свободы подозреваемого, обвиняемого, что осуществляется путем физического принуждения. Однако стоит отметить, что при применении меры пресечения в виде домашнего ареста, суд, с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений, может установить запреты, предусмотренные пунктами 3–5 части шестой статьи 105.1 УПК РФ, т.е. вправе запретить общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Данные запреты обладают психологически-сдерживающими признаками, не позволяя подозреваемому (обвиняемому) свободно реализовывать свои права (общаться без ограничений, сохранять тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и т.д.). Исходя из этого, домашний арест не следует называть исключительно физически-принудительной мерой пресечения, так как она имеет и психолого-принудительные элементы.

Рассматриваемая мера пресечения, в виде запрета определенных действий носит смешанный характер, потому что имеет признаки как физически-принудительных мер пресечения, так и психолого-принудительных.

К физическому принуждению можно отнести запрещение подозреваемому (обвиняемому) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. При применении такого запрета подозреваемый (обвиняемый) обязан, во-первых, находиться в ограниченном пространстве, в изоляции от общества, во-вторых, прекратить (пусть даже временно) свою трудовую деятельность, в-третьих, отказаться от общения с неограниченным кругом лиц.

Другие запреты, перечисленные в п. п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, относятся к психическому принуждению. В отличие от предыдущего запрета,

закон не предусматривает жестких сроков их применения, то есть они могут применяться в пределах сроков предварительного расследования и судебного разбирательства.

Остальные меры пресечения, указанные в ст. 102–106 УПК РФ, относятся к психолого-принудительным. Они ограничивают личную свободу обвиняемого психическим воздействием. Эти меры не связаны с изоляцией от общества, избираются и применяются при согласии заинтересованных лиц, а иногда только по их ходатайству, без специально установленного срока.

Избрание и применение психолого-принудительных мер пресечения регулируется Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.90 № 45/110. Согласно п. 3.4 этих Правил, не связанные с тюремным заключением меры, которые налагают какое-либо обязательство на обвиняемого (подозреваемого) и применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия обвиняемого (подозреваемого)¹.

Итак, суть психолого-принудительных мер пресечения состоит в том, что на обвиняемого возлагается моральное обязательство надлежащего поведения. Это обязательство может возлагаться на обвиняемого с помощью психологического воздействия, направленного непосредственно на него или опосредованно, через третьих лиц. А.В. Смирнов считает, что психолого-принудительные меры пресечения могут обеспечиваться одним из трех способов: личным обещанием, имущественной ответственностью и действиями третьих лиц².

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [Электронный ресурс] : приняты 14 дек. 1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Смирнов А. В. Уголовный процесс: учебник. М.: КНОРУС, 2008. С. 252.

С учетом указанных признаков психолого-принудительные меры пресечения можно разделить на три группы:

1) основанные на личном обещании самого обвиняемого. К ним принято относить подписку о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ). Данная мера пресечения заключается в письменном обязательстве обвиняемого выполнять определенные обязанности. При применении данной меры пресечения лицо в принудительном порядке лишается на определенный срок свободы передвижения, и это не дает ему удовлетворять свои потребности в полном объеме;

2) основанные на имущественной ответственности. Это залог (ст. 106 УПК РФ). Когда залог вносится самим обвиняемым, его надлежащее поведение обеспечивается угрозой утраты имущества. Однако залог может быть внесен третьим лицом (залогодателем). В этом случае надлежащее поведение обвиняемого должно обеспечиваться действиями залогодателя в отношении обвиняемого. В процессуальном законе эти действия не упоминаются, и эффективность залога как меры пресечения ограничивается моральным долгом обвиняемого перед залогодателем. Залог реально ограничивает права по владению, пользованию и распоряжению имуществом, поэтому считается самой строгой из всех психолого-принудительных мер пресечения и применяется по судебному решению;

3) основанные на действиях третьих лиц. К этой группе относятся личное поручительство (ст. 103 УПК РФ), наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым (ст. 105 УПК РФ) и залог, вносимый третьим лицом (ч. 3 ст. 106 УПК РФ). Данная группа психолого-принудительных мер пресечения состоит в не процессуальных действиях иных лиц, обеспечивающих надлежащее поведение обвиняемого. Поэтому эти лица должны быть действительно способны положительно влиять на обвиняемого. При невыполнении возложенных обязанностей к ним могут быть применены карательные меры: денежное взыскание с поручителей и

лиц, присматривающих за несовершеннолетним; обращение в доход государства залога.

У.А. Тухташева в своем учебном пособии приводит классификацию мер пресечения в зависимости от целей их применения:

1) ограничительные – заключение под стражу, домашний арест, подписка о невыезде и надлежащем поведении, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым, наблюдение командования воинской части;

2) предупредительные – залог, личное поручительство¹.

Отличие этих групп мер пресечения заключается в том, что предупредительные меры ни в чем не ограничивают правомерного поведения лица, в отношении которого избрана мера пресечения, а ограничительные в большей или меньшей мере ограничивают его поведение. Данное распределение мер пресечения в рассматриваемой классификации следует подвергнуть сомнению. Относительно присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, УПК РФ не содержит конкретных ограничений и соответственно, данная мера пресечения не может считаться ограничительной. Напротив, запрет определенных действий следует отнести к ограничительным мерам пресечения, так как она содержит конкретные ограничения для подозреваемого или обвиняемого, заключающиеся в необходимости соблюдать запреты, указанные в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Представляется, что меры пресечения можно также классифицировать в зависимости от органов или должностных лиц, которые имеют право на применение мер пресечения:

1) меры пресечения, применяемые дознавателем, следователем. Данные должностные лица могут применять следующие меры пресечения – подписку о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым;

¹ Тухташева У.А. Уголовный процесс: Общая часть. Т.: Издательство ТГЮИ, 2011. С. 323.

2) меры пресечения, избираемые только судом – залог, запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу.

Рассмотрев характерные черты и существующие в науке классификации мер пресечения, можно сделать следующие выводы:

1) под мерами пресечения стоит понимать уголовно-процессуальные меры принудительного воздействия, применяемые по основаниям и в порядке, установленном УПК РФ, дознавателем, следователем и судом в отношении обвиняемого (подозреваемого) для обеспечения выполнения им обязанностей процессуального характера и предупреждения его нежелательного поведения;

2) уголовно-процессуальный закон не рассматривает ни одной из классификаций мер пресечения, но в науке существует несколько таких классификаций. Наиболее упоминаемой в научных работах считается точка зрения, согласно которой меры пресечения делятся на физически-принудительные и психолого-принудительные. Однако стоит отметить, что на текущем этапе развития института мер пресечения, такие меры, как домашний арест и запрет определенных действий носят смешанный характер, так как включают в себя, и физическое, и психологическое принуждение;

3) в науке принято выделять классификацию мер пресечения в зависимости от целей их применения, а также в зависимости от органов или должностных лиц, которые имеют право на применение мер пресечения.

1.2 Цели, основания и условия применения мер пресечения

Цель – предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить¹.

В УПК РФ не содержится перечня целей применения мер пресечения. Цели избрания мер пресечения определены в Постановлении

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. С. 870.

Конституционного суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года №4-П, где указывается: «Все меры пресечения имеют общие цели – предотвращение сокрытия от дознания, предварительного следствия или суда, возможного продолжения преступной деятельности, угроз свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, иного воспрепятствования производства по уголовному делу (статья 97 УПК Российской Федерации)¹. Отсутствие перечня целей в законодательстве объясняет появление в научной литературе различных позиций по этому поводу.

Так, С.Б. Россинский считает единой целью мер пресечения – обеспечение надлежащего поведения лица, исключение возможности уклонения от исполнения своих процессуальных обязанностей или оказания противодействия субъектам уголовной юрисдикции².

Но большая часть авторов поддерживает точку зрения, согласно которой выделяется несколько целей применения мер пресечения. По мнению И.Л. Петрухина, цели применения мер уголовно-процессуального пресечения состоят в том, чтобы лишить подозреваемого, обвиняемого, осужденного возможности скрыться от следствия и суда; предотвратить их преступную деятельность; исключить для них возможность каким-либо образом помешать производству по уголовному делу; воспрепятствовать их уклонению от исполнения приговора³.

В.А. Михайлов также приводит несколько целей применения мер пресечения:

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 22.03.2005 №4-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Изд-во «Эксмо», 2009. С. 85.

³ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Изд-во Наука, 1989. С. 105.

1) необходимость устранить для обвиняемого возможность скрыться от дознания, предварительного следствия, суда, отлучаться без соответствующего разрешения с места жительства или временного нахождения;

2) необходимость предупредить, пресечь, нейтрализовать и устранить неправомерное противодействие со стороны обвиняемого установлению по делу истины;

3) необходимость обеспечить его надлежащее поведение, исключающее совершение новых преступлений, своевременную явку по вызовам органов расследования, прокурора, суда, а также исполнение приговора¹.

С ним соглашается В.П. Божьев и выделяет аналогичный перечень целей применения мер пресечения².

Б.Б. Булатов считает, что меры пресечения оказывают превентивное воздействие не только на обвиняемых (подозреваемых), но и на других участников уголовного процесса и в целом на граждан³. Данная точка зрения не представляется верной, так как одной из основных черт мер пресечения является возможность их применения только к подозреваемому, обвиняемому.

По мнению З.Ф. Ковриги, меры пресечения ограждают общество от опасных лиц⁴. С данной точкой зрения соглашаются Ю.В. Манаев, В.С. Посник и В.В. Смирнов, также отмечая, что своевременная изоляция лиц, обвиняемых в совершении опасных преступлений, убеждает общество в том, что их права и покой защищены⁵. Однако данную позицию стоит подвергнуть критике. Во-первых, не все меры пресечения связаны с

¹ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 19.

² Божьев В.П. Уголовный процесс. М: Спарк., 2002. С. 222.

³ Булатов Б.Б. К вопросу об уголовно-процессуальном принуждении // Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1977. С. 127.

⁴ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та, 1975. С. 104.

⁵ Манаев Ю.В., Посник В.С., Смирнов В.В. Применение мер пресечения следователем. Волгоград, 1976. С. 53.

изоляции от общества. Во-вторых, изоляция лица только в целях общественного спокойствия, может повлечь за собой существенное нарушение прав обвиняемого (подозреваемого).

Самым распространенным в науке является мнение, согласно которому необходимо отождествлять цели применения мер пресечения с основаниями их применения, указывая в качестве последних имеющиеся данные о том, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия и суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора суда¹. Данная точка зрения представляется обоснованной. Можно сказать, что цели избрания мер пресечения обратны основаниям для их избрания. Предотвратить, предупредить, избежать, исключить негативные ситуации, указанные в качестве оснований в ст. 97 УПК РФ – это и есть цели применения мер пресечения.

В юридической литературе под основанием понимают «совокупность предусмотренных законодательством обстоятельств, условий, фактов и предпосылок, обеспечивающих наступление юридических последствий»². Наличие определенных в законе оснований для избрания мер пресечения является неотъемлемым требованием общепризнанных принципов и норм международного права и российского уголовно-процессуального законодательства.

¹ Румянцева М.О., Куликов М.И. Меры пресечения: понятие, цели, основания избрания // Современный юрист. 2017. № 1 (18). С. 121.

² Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М.: Юринформцентр, 2004. С. 552.

Толкуя содержание ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, ЕСПЧ выделяет следующие основания применения мер пресечения:

- 1) наличие достаточных оснований полагать, что без применения мер пресечения человек может продолжить совершение правонарушения;
- 2) наличие достаточных оснований полагать, что человек скроется после совершения преступления;
- 3) наличие достаточных оснований полагать, что лицо окажет давление на свидетелей, сфальсифицирует доказательства или его оставление на свободе может вызвать общественные волнения;
- 4) наличие достаточных оснований полагать, что оставление лица на свободе может вызвать общественные волнения².

Наконец, Европейский Суд отмечает, что, разрешая вопрос об освобождении или заключении под стражу, власти согласно пункту 3 статьи 5 Конвенции имеют обязательство рассмотреть альтернативные меры, обеспечивающие его или ее присутствие на суде³. Исходя из этого, самостоятельным основанием применения мер пресечения следует считать – дальнейшую необходимость исполнения судебного решения.

Нарушения, допускаемые при избрании меры пресечения, часто становились предметом разбирательства Европейского Суда по правам человека, причем по некоторым из них Российская Федерация признавалась виновной в нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По делу «Пшевечерский против Российской Федерации» ЕСПЧ,

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Заключена в г. Рим 4 ноября 1950 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Вильдхабер Л. Роль и значение прецедента в деятельности Европейского Суда по правам человека // Право и политика. 2001. № 8. С. 102.

³ Дело «Яблонский против Польши» (Jablonski v. Poland) (жалоба № 33492/96) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 21 декабря 2000 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

установив, что в деле власти Российской Федерации не упомянули какие-либо конкретные основания, оправдывающие применение меры пресечения, ссылаясь лишь на «личность» заявителя, характеризующую отсутствием у него постоянного места жительства или работы, указал, что только факт отсутствия постоянного места жительства не может считаться основанием подозревать, что обвиняемый может скрыться¹. Следовательно, мера пресечения была избрана не обоснованно.

Российское уголовно-процессуальное законодательство, в попытках не противоречить международному, также включает в себя нормы, согласно которым избрание меры пресечения возможно только по установленным в законе основаниям. Однако Т.В. Трубникова указывает, что в правоприменительной практике ссылки судов на Конвенцию или на Постановления ЕСПЧ до сих пор единичны и являются скорее исключением².

Вопросам оснований избрания мер пресечения неоднократно посвящали свои решения Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации.

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, права человека могут быть ограничены «только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»³

¹ Дело «Пшевечерский (Pshevecherskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 28957/02) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 23.

³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ.

В Постановлении № 22, принятом 29 октября 2009 г., Пленум Верховного Суда Российской Федерации признал, что «для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого..., суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в ст. 91 УПК РФ»¹.

Так как при избрании меры пресечения происходит ограничение прав граждан, в законе существует исчерпывающий перечень оснований их ограничения. Несмотря на это, до сих пор многие вопросы, связанные с основаниями избрания меры пресечения, являются дискуссионными.

В УПК РФ основания избрания меры пресечения зафиксированы в статье 97. Законодатель под основаниями применения мер пресечения определяет наличие у следователя, дознавателя, суда достаточных оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый):

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия, суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. А также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица.

Для понимания правовой природы указанных в законе оснований необходимо рассмотреть каждое из них подробнее.

правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹ О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2009 № 22-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

К первому основанию применения мер пресечения относится – наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия, суда (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Данное основание используется, если имеются сведения о прошлых фактах подобного поведения: покушении на побег, оказании сопротивления при задержании, нарушении ранее избранной меры пресечения, неявках по вызову без уважительных причин. Европейский суд по правам человека по поводу опасности сокрытия обвиняемого от правосудия указывал, что такая опасность не может быть оценена на основании одной лишь тяжести предъявленных обвинений. Она должна оцениваться с учетом ряда других важных факторов, которые могут, как подтвердить наличие такой опасности, так и представить ее настолько незначительной, что она не могла бы оправдать содержание под стражей во время рассмотрения дела в суде¹.

Ко второму основанию применения мер пресечения относится – наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый может продолжать заниматься преступной деятельностью (п. 2 ч. 2. ст. 97 УПК РФ). Опасность совершения обвиняемым других, новых преступлений справедливо оспаривается как основание для избрания меры пресечения². Ведь личная свобода ограничивается за преступление, которое может и не наступить. Вывод о возможности совершения других преступлений противоречит конституционному принципу презумпции невиновности, который предполагает невиновность за прошлые преступления, пока не вступило в силу законное решение суда, не говоря уже о возможных будущих. Кроме того, ранее было отмечено, что основанием избрания мер пресечения является угроза процессуальных, а не материальных нарушений.

¹ Дело «W. против Швейцарии» [Электронный ресурс] : Решение ЕСПЧ от 26 января 1993 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М.: Норма, 2020. С. 290.

К третьему основанию применения мер пресечения относится – наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Воспрепятствование производству по делу может служить основанием для применения меры пресечения лишь при нарушении обвиняемым уголовно-процессуальной процедуры. Действия, препятствующие производству по делу, могут и не носить преступного характера, но усложнять предварительное расследование, например, уничтожение следов преступления.

К четвертому основанию применения мер пресечения относится – необходимость обеспечения исполнения приговора. Данное основание может иметь место, когда по делу уже вынесен обвинительный приговор с назначением наказания, но он еще не вступил в законную силу.

Некоторые авторы выделяют в качестве самостоятельного основания наличие достаточных оснований, подтверждающих вероятность ненадлежащего либо надлежащего поведения обвиняемого ввиду тяжести преступления, сведений о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраста, состояния здоровья, семейного положения, рода занятий и других обстоятельств (ст. 99 УПК РФ). Как пишет Ю.Б. Плоткина: «Они составляют те фактические данные, на основании которых следователь, дознаватель, суд может сделать вывод о ненадлежащем поведении обвиняемого, подозреваемого, т.е. о наличии основания для применения меры пресечения»¹. С данной точкой зрения трудно согласиться, так как законодатель четко указал, что данные обстоятельства влияют на избрание меры пресечения лишь при наличии хотя бы одного основания из ст. 97 УПК РФ.

¹ Плоткина Ю.Б. К вопросу о сущности и целях мер пресечения // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №7. С.192.

Помимо уголовно-процессуального закона, некоторые основания выделяются в юридической науке Профессор В.А. Михайлов выделяет четыре группы оснований избрания меры пресечения: 1) доказанность деяния, совершенного лицом, в отношении которого в предусмотренной законом форме вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого; 2) установление лица, в отношении которого в предусмотренной законом форме вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого; 3) наличие достаточных доказательств, позволяющих полагать, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, и может воспрепятствовать производству по уголовному делу; 4) наличие достаточных доказательств, позволяющих полагать, что применение меры пресечения необходимо для исполнения приговора суда¹.

В данном перечне выделяются два основания, которых нет в современном УПК РФ. Однако с выделением данных оснований трудно согласиться, так как, исходя из их формулировки, предполагается, что мера пресечения может быть избрана только обвиняемому, что не соответствует формулировке ст. 97 УПК РФ. Также вызывает сомнение необходимость применения мер пресечения только на основании факта совершенного деяния и вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Часть авторов считает, что тяжесть совершенного преступления несправедливо выносится за рамки оснований применения меры пресечения². Для избрания меры пресечения необходимо наличие хотя бы одного из оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, а тяжесть преступления выносится за пределы этих оснований. Некоторые авторы считают, что на практике, следователь «для приличия» называет одно из оснований, указанных в ст. 97

¹ Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения. М., 1998. С. 14.

² Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М., 2008. С. 169.

УПК РФ, не расшифровывая его и не обосновывая, а на самом деле руководствуется тяжестью совершенного преступления¹.

А.П. Коротков, А.В. Тимофеев также указывают на необходимость включения такого основания в современный УПК РФ, так как при отсутствии других оснований, избрать меру пресечения обвиняемому становится невозможным, в том числе, по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, например, об убийстве, изнасиловании, разбое, взяточничестве, крупном хищении и т.д., когда преступник имеет жилье, работу, семью, положительно характеризуется по месту жительства и работы².

В своих постановлениях Европейский суд по правам человека неоднократно указывал на недопустимость подобного рода практики. Так, в решении Европейского суда по делу «Нахманович против Российской Федерации» от 2 марта 2006 г., указывается, что «согласно прецедентной практике Европейского суда тяжесть предъявленного обвинения не может сама по себе являться обоснованием длительного периода содержания под стражей в ходе предварительного следствия по делу»³.

Стоит отметить, что в науке существует дискуссия по поводу того, что же следует понимать под «достаточными основаниями» для избрания меры пресечения. Группа ученых высказывает точку зрения, согласно которой меры пресечения применяются, когда имеется вероятность нарушения важнейшего общественного интереса в виде отклонения обвиняемого от следствия и суда или путем сокрытия следов совершенного преступления и

¹ Невский С.А., Иванова Е.А. Основания избрания мер пресечения: требования закона и их практическое воплощение // Теория и практика общественного развития. 2010. №2. С. 93.

² Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., 2004. С. 176.

³ Дело «Нахманович (Nakhmanovich) против Российской Федерации» (жалоба № 55669/00) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 2 августа 2005 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

данный факт может обосновываться не только доказательствами¹. Данную позицию следует считать более практически применимой, так как, при избрании меры пресечения, не всегда имеются фактические данные об уже допущенных действиях обвиняемого, подозреваемого, который пытался скрыться, воздействовать на свидетеля и т.д. Когда такие действия будут совершены, станет поздно применять меру пресечения.

Сторонники другой точки зрения считают, что решение об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого должно быть основано на доказательствах, имеющихся в уголовном деле и отвечающих требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности для его принятия². Очевидно, что такая позиция направлена на ограждение подозреваемого, обвиняемого от необоснованного ограничения его прав.

Исходя из того, что права и свободы человека признаются Конституцией РФ высшей ценностью, более правильной кажется позиция, согласно которой, под основаниями избрания мер пресечения понимается – наличие фактических данных, свидетельствующих о реальной опасности наступления последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. В подтверждение, Т.В. Трубникова отмечает, что «указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями»³. Именно достаточность этих данных должна привести следователя, дознавателя, судью к убежденности в том, что если меры пресечения не будут применены, то обвиняемый или подозреваемый может скрыться, будет продолжать преступную деятельность, воспрепятствовать производству по уголовному делу. Однако в юридической литературе отмечается, что категории «при наличии достаточных оснований полагать», «может продолжать заниматься преступной деятельностью» и

¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 222.

² Токарева М.Е., Буланова Н.В. и др. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам. М., 2005. С. 53.

³ Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 24.

прочие носят оценочный и, более того, вероятностный характер¹. Поэтому именно этот фактор обуславливает разнообразную и порой противоречивую судебную практику избрания мер пресечения.

Европейский суд по правам человека в постановлении от 24 июля 2003 г. по делу «Смирновы против Российской Федерации» указал, что лицо, обвиненное в правонарушении, должно всегда освобождаться до суда, кроме случаев, когда государство может предъявить «соответствующие и достаточные» основания в оправдание содержания под стражей².

В.В. Смирнов считает, что «до момента принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, которые будут свидетельствовать о ненадлежащем поведении обвиняемого в процессе расследования. Когда в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о неподобающем поведении, а не субъективное мнение о неподобающем поведении, то и само решение будет достоверным»³.

Данную точку зрения можно считать справедливой, но в свою очередь, в практической деятельности избрание мер пресечения таким образом является почти недостижимым, поскольку органы предварительного расследования реально не имеют возможности целенаправленно отслеживать поведение каждого обвиняемого, подозреваемого с целью своевременного выявления фактов их приготовлений к совершению преступлений и попыток помешать производству по уголовному делу.

Данный спор определенно отсылает к дискуссиям об основном назначении уголовного судопроизводства. Сторонники первой позиции, согласно которой мера пресечения может быть избрана и без наличия

¹ Давыдова И.А., Ендольцева А.В., Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. Пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 379.

² Дело «Смирновы против Российской Федерации» (жалоба № 46133/99) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел. Хабаровск: Изд-во Хабаровского университета, 2010. С. 24.

фактических данных, ставят в приоритет уголовное преследование и быстрое раскрытие преступления. Их оппоненты считают, что в основу решения об избрании меры пресечения должны быть положены только достоверные фактические данные о неподобающем поведении подозреваемого (обвиняемого) и, тем самым, считают наиболее важным – защиту прав и свобод лиц от необоснованного ограничения их прав.

Применительно к теме диссертационного исследования следует рассмотреть взаимосвязь оснований избрания меры пресечения и отдельных запретов. При рассмотрении запретов, указанных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, стоит отметить, что ни один из них не позволяет воспрепятствовать тому, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, следствия или суда.

Могут создать препятствия для занятия лицом противоправной деятельностью: запрет находиться в определенных местах, запрет на посещение определенные мероприятия и участие в них (п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), запрет на общение с определенными лицами (п. 3 ч. 6 ст. 105.1. УПК РФ), запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений (п. 4 ч. 6 ст. 105.1. УПК РФ), запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (п. 6 ч. 6 ст. 105.1. УПК РФ)

Чтобы не позволить подозреваемому, обвиняемому угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, эффективными будут являться четыре запрета действий, предусмотренных пунктами 2-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

А.В. Ендольцева считает, что лишь запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях» (п. 1

ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) никак не соотносится с основаниями применения мер пресечения¹. Данная позиция является достаточно спорной, так как запрет покидать жилое помещение в ночное время, может существенно снизить вероятность того, что обвиняемый продолжит заниматься преступной деятельностью.

При написании магистерской диссертации, было изучено 65 постановлений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий за 2018–2020 года. При анализе данных постановлений, было определено, что основание, указанное в п.1 ч.1 ст. 97 УПК РФ, применялось в 11% случаев избрания данной меры пресечения. Основание, указанное в п.2 ч.1 ст. 97 УПК РФ, применялось в 49% случаев избрания данной меры пресечения. Основание, указанное в п.3 ч.1 ст. 97 УПК РФ, применялось в 40% случаев избрания данной меры пресечения.

Основания применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

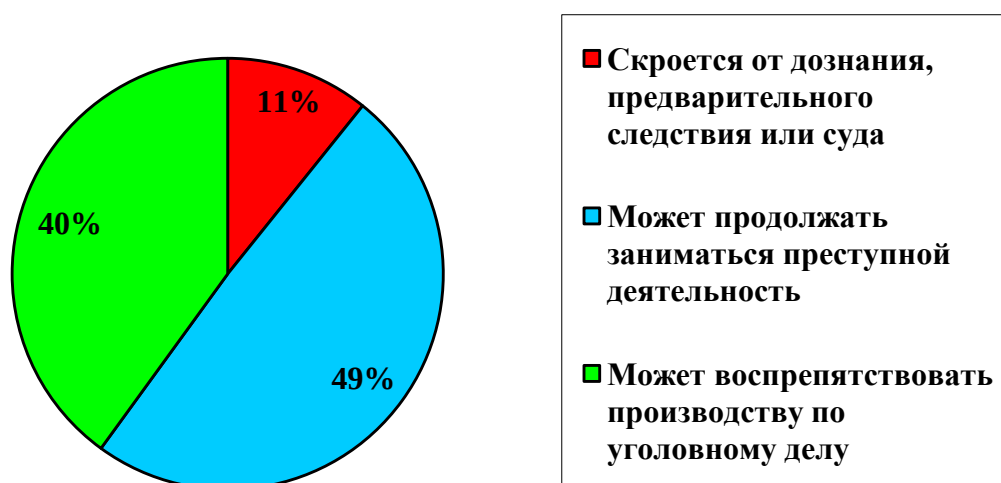

Рисунок А.1

Для того чтобы должностное лицо могло применить то или иное основание, должны быть соблюдены условия избрания меры пресечения.

¹ Ендольцева А.В. Запреты, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения: дискуссионные вопросы // Вестник экономической безопасности. 2019. №1. С. 65.

«Условие» – обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности; обстановка, в которой происходит что-нибудь; данные, требования, из которых следует исходить¹.

Представляется, что перечень условий избрания меры пресечения в законодательстве является неполным. Именно поэтому в юридической литературе существуют различные взгляды на условия избрания мер пресечения.

Общими, едиными условиями избрания любой меры пресечения, в том числе запрета определенных действий, являются:

1) наличие возбужденного уголовного дела². Выделение данного условия необходимо, так как избрание меры пресечения осуществляется исключительно в рамках предварительного расследования;

2) условием следует считать то, что дело находится в производстве надлежащего лица или органа в соответствии с правилами о подследственности. Это важная гарантия неприкосновенности личности, защищающая ее от необоснованности применения меры пресечения;

3) нахождение лица в процессуальном положении, допускающем применение принудительных мер. Ранее отмечалось, что меры пресечения применяются только к обвиняемому или подозреваемому. Это объясняется наличием обвинения (либо подозрения) в совершении преступного деяния и, как следствие, возможного привлечения его к уголовной ответственности, реализация которой может потребовать обеспечения в виде процессуальных принудительных средств, поскольку именно от обвиняемого (подозреваемого) исходит основная угроза препятствования производству по делу³.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990. С. 407.

² Миронова Е.В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. №316. С. 105.

³ Хапаев И.М. Общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // ЮП. 2014. №2 (63). С. 54.

Помимо общих условий, существуют специальные, которые содержатся в ст. 105.1 УПК РФ.

Законом установлено такое специальное условие избрания запрета определенных действий, как невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Исходя из определенной иерархии строгости мер пресечения, установленной ст. 98 УПК РФ, более мягкими мерами пресечения по отношению к запрету определенных действий будут являться:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым.

Учитывая, что две последние меры пресечения применяются к ограниченному кругу субъектов, следователь должен рассмотреть возможность избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и личного поручительства подозреваемому или обвиняемому, прежде чем обращаться в суд с ходатайством об избрании запрета определенных действий, а также указать обстоятельства, препятствующие избранию более мягкой меры пресечения, в данном ходатайстве.

К специальным условиям следует отнести применение данной меры пресечения исключительно по судебному решению, что строго установлено в ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ.

Специальным фактическим условием для установления запрета, предусмотренного п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, является подозрение или обвинение лица в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) в действующем УПК РФ не указаны цели применения мер пресечения. Цели избрания мер пресечения вытекают из оснований их применения;

2) анализ точек зрения авторов научных работ и правовых позиций Конституционного Суда РФ позволяет выделить следующие основные цели применения мер пресечения: предотвращение возможности для обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу. Кроме того, меры пресечения могут применяться с целью обеспечения исполнения приговора.

3) наличие определенных в законе оснований для избрания мер пресечения является неотъемлемым требованием общепризнанных принципов и норм международного права и российского уголовно-процессуального законодательства;

4) под основаниями применения мер пресечения необходимо понимать – фактические данные, свидетельствующие о реальной опасности наступления последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. К лицу, подозреваемому в совершении преступлений, может быть применена мера пресечения только при наличии оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ;

5) в науке существует мнение, что тяжесть совершенного преступления необходимо закрепить в законодательстве, как отдельное основание применения мер пресечения. Однако в данной ситуации следует согласиться с ЕСПЧ, который отвергает подобную практику, так как мера пресечения не является наказанием и не должна избираться по тяжести преступления;

6) в науке существует спор относительно того, что же следует понимать под «достаточными основаниями» для избрания меры пресечения. Исходя из того, что права и свободы человека признаются Конституцией РФ высшей ценностью, более правильной кажется позиция, согласно которой, под основаниями избрания мер пресечения понимается – наличие

фактических данных, свидетельствующих о реальной опасности наступления последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Так как данная позиция направлена на защиту подозреваемого (обвиняемого) от ограничения его прав;

7) для того чтобы должностное лицо могло применить то или иное основание, должны быть соблюдены условия избрания меры пресечения. Общими, едиными условиями избрания любой меры пресечения, в том числе запрета определенных действий, являются: наличие возбужденного уголовного дела, дело должно находиться в производстве надлежащего лица или органа в соответствии с правилами о подследственности, нахождение лица в процессуальном положении, допускающем применение принудительных мер. Специальными условиями избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий являются: невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения, возможность применение данной меры пресечения исключительно по судебному решению, подозрение или обвинение лица в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (применительно к п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ).

2. Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ мер пресечения

2.1 Исторический генезис мер пресечения

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внесены изменения, которые коснулись, в частности, избрания и применения меры пресечения в виде запрета определенных действий¹.

Комментируя нововведение на своей странице в социальной сети, И. Костунов, депутат Государственной Думы Российской Федерации и один из авторов законопроекта, отметил, что новый Федеральный закон предусматривает одно из наиболее существенных изменений системы мер уголовно-процессуального принуждения со времен судебной реформы 1864 года: вводит новую меру пресечения в виде запрета определенных действий.

Проводя аналогию, можно отметить, что судебная реформа 60-х гг. XIX в. внесла серьезный вклад в формирование системы мер пресечения. Появление следственных подразделений в окружных судах определило перераспределение полномочий на досудебном производстве, что повлияло на передачу всех мер уголовно-процессуального принуждения (за исключением кратковременного задержания, предшествующего взятию под стражу), включая меры пресечения, из рук полиции в компетенцию судебных следователей.

Поэтому предполагается целесообразным рассмотреть в работе историю возникновения и развития запретов, содержащихся в ст. 105.1 УПК РФ, начиная с Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС), принятого в рамках судебной реформы 1864 года, так как именно в Судебных

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Уставах впервые систематизировано были изложены положения о мерах процессуального принуждения. До принятия УУС существовали лишь отдельные меры процессуального принуждения, такие как отдача за пристава, тюремное заключение и пр.

Сразу стоит отметить, что в ст. 416 УУС упоминались такие меры пресечения, как:

- 1) отобрание вида на жительство или обязательство подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства;
- 2) отдача под особый надзор полиции;
- 3) отдача на поруки;
- 4) взятие залога;
- 5) домашний арест и
- 6) взятие под стражу¹.

Очевидно, что система мер пресечения, установленная в УУС, соответствуя времени, не могла содержать такие запреты, упомянутые в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, как запрет использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», а также, запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Однако все остальные запреты усматриваются в такой мере пресечения, как домашний арест. П.И. Люблинский отмечал, что домашний арест по УУС представляет собой вид взятия под стражу, отличающийся от обыкновенного лишения свободы тем, что в данном случае местом заключения является квартира обвиняемого. При применении данной меры, в дом обвиняемого помещался жандарм или полицейский².

¹ Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] от 20 ноября 1864 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906. С. 157.

Одновременно устанавливались ограничения на выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, на посещение определенных мест, и участие в определенных мероприятиях, а также на отправку и получение телеграфных отправок, которые на рубеже XIX-XX веков, можно было получить, только отправившись в специально определенное для этого место. М.В. Духовской писал, что меры, осуществляемые при домашнем аресте, направлены на ограничение выхода из занимаемого помещения, что контролируется стражей, приставленной к дому¹. Разумеется, подобная обстановка ставит обвиняемого в рамки, при которых он не сможет осуществлять деятельность, связанную с посещением определенных мест, получением и отправлением телеграфных отправок.

Стоит отметить, что перечисленные выше запреты не имели широкого применения на практике, поскольку редко применялась сама мера пресечения в виде домашнего ареста. С.И. Викторский писал, что «домашний арест трудноосуществим, а поэтому и применяется в очень редких случаях»². В.Д. Кузьмин-Караваев приводил статистику по применению мер пресечения к обвиняемым в 1898 году в общих судебных установлениях, в мировых судах и в учреждениях, образованных по закону 12 июля 1889 года, из которых видно, что мера пресечения в виде домашнего ареста в 1889 году не применялась ни разу, а в 1898 году – в отношении двух человек³.

Отбoreние вида на жительство, по мнению С.И. Викторского также едва ли представляло собой очень действенную меру пресечения, поскольку, по его мнению, жить без вида на жительство нельзя было только формально, по Уставу о паспортах, а на самом деле в очень многих случаях это было возможно в течение довольно продолжительного времени. Вместо

¹ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Типография А.В. Поплавского, 1910. [Электронный ресурс]. URL:<http://base.garant.ru/6186786/> (дата обращения: 07.05.2019).

² Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1912. [Электронный ресурс]. URL:<http://base.garant.ru/6185771/> (дата обращения: 07.05.2019).

³ Кузьмин-Караваев В.Д. Пресечение способов уклонения от следствия и суда. СПб., 1902. [Электронный ресурс]. URL:<https://base.garant.ru/6319241/> (дата обращения: 07.05.2019).

отобранного вида на жительство выдавалось временное свидетельство из полицейского управления, сам же вид на жительство приобщался к делу, но не прошнуровывался, чтобы в случае оправдания потом не сохранить на нем следов привлечения его обладателя к уголовному делу¹. М.В. Духовской отмечал, что в этой мере пресечения содержится сразу три различных, так как подпиской берутся два обязательства – явиться к следствию и не отлучаться из места жительства.

Отобрание подписки о неотлучке при нарушении ее могло влечь за собой, как единственное последствие, избрание более строгой меры пресечения, поэтому считалось, что она способствует неуклонению от суда только в очень малых пределах².

Отдача под особый надзор полиции также составляла не очень действенную меру пресечения, так как полиция почти не имела достаточных возможностей следить за поднадзорным, и желающий скрыться имел возможность сделать это. С другой стороны, этот надзор, выражаясь в периодической явке обвиняемого в полицейское управление, влек за собой большое количество неудобств для лица, не желающего скрыться³. М.В. Духовской приводил 5 возможных форм реализации данной меры пресечения:

1) одни следователи ограничивались отметкой в книгах, что лицо взято под надзор;

2) другие брали подписку о неотлучке без их разрешения, т.е., в сущности, применяли одновременно меру пресечения, предусмотренную п.1 ст.416 УУС;

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1912. [Электронный ресурс]. URL:<http://base.garant.ru/6185771/> (дата обращения: 07.05.2019).

² Там же.

³ Там же.

3) третьи поручали одному из полицейских чиновников наведываться периодически к лицу, находящемуся под надзором, и следовательно устанавливали за ним фактическое наблюдение;

4) четвертые обязывали самого поднадзорного являться в назначенные дни и часы в полицейское управление;

5) некоторые следователи, заставляли поднадзорного приходить ежедневно ночевать в полицию.

Из этих способов применения полицейского надзора более правильным, по мнению авторов, представлялся третий¹, так как, такой способ обеспечивает реальный контроль над поднадзорным, но в то же время, не влечет для него чрезмерных ограничений.

Взять обвиняемого на поруки могло любое лицо, общество, или управление, имеющее средства. При чем поручитель одновременно принимал на себя и денежную ответственность в случае уклонения обвиняемого от следствия. М.В. Духовской считал, что поручительство – «очень симпатичная мера пресечения²» и крайне желательно возможное частое пользование ей. С данной точкой зрения можно согласиться, так как при применении меры пресечения в виде поручительства, обвиняемый находился на свободе, продолжал свою трудовую деятельность, оставался в семье. На обвиняемого действовали моральные стимулы, побуждающие его вести себя надлежащим образом.

Что касается залога, то он должен был состоять в деньгах или движимом имуществе и мог быть представлен, как самим обвиняемым, так и всяким другим лицом. Размер же поручительства или залога предоставлено определять следователю, который в этих случаях должен был сообразовывать сумму залога с видом и размером наказания, угрожающего

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. Изд. 3-е. СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1910. [Электронный ресурс]. URL:<http://base.garant.ru/6185912/> (дата обращения: 07.05.2019).

² Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М.: Типография А.В. Поплавского, 1910. [Электронный ресурс]. URL:<http://base.garant.ru/6186786/> (дата обращения: 07.05.2019).

обвиняемому и с материальным положением залогодателя или поручителя¹. Внесение залога ограничивало возможность уклонения подозреваемого от полиции, так как в случае такого поведения, залог обращался в пользу государства.

Началом нового этапа в истории России стала Октябрьская революция 1917 года, которая закончилась свержением Временного правительства и переходом управления над государством, экстренно созданному II Съезду Советов. Прежний государственный аппарат упразднили, вследствие чего запустился механизм формирования органов нового Советского государства.

Декрет СНК РСФСР «О суде», который был опубликован в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», разрешил судам регламентировать свои решения «законами свергнутых правительств, так как они фактически не отменялись революцией и не противоречили целям революции».

С принятием «Положения о военных следователях» от 30 сентября 1919 года домашний арест исключили из списка мер пресечения, что временно прекратило и действие мер, развивавшихся в составе данной меры пресечения, аналогичных запретам, применяемым сейчас в рамках ст. 105.1 УПК РФ².

В 1922³ году был принят первый советский Уголовно-процессуальный кодекс, с большим количеством правок он был воспроизведен в 1923 году, однако меры пресечения остались те же.

Согласно ст. 144 УПК РСФСР 1923 г., мерами пресечения являлись:

- 1) подписка о невыезде;

¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Типография Императорского Московского Университета, 1912. [Электронный ресурс]. URL:<http://base.garant.ru/6185771/> (дата обращения: 07.05.2019).

² Положения о военных следователях [Электронный ресурс] от 30 сентября 1919 г. (утратило силу) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 25.05.1922 (утратил силу) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

- 2) поручительство, личное и имущественное;
- 3) залог;
- 4) домашний арест;
- 5) заключение под стражу¹.

Представляется необходимым рассмотреть каждую из них на предмет выявления ограничений, схожих с современными запретами.

Согласно ст. 149 УПК РСФСР 1923 г., подписка о невыезде заключалась во взятии с обвиняемого обязательства не отлучаться из избранного им, или следователем, места жительства без разрешения следователя или суда. Если обвиняемый нарушал данную меру пресечения, то она заменялась более строгой, о чем обвиняемому объявлялось при отобрании подписки. Необходимо отметить, что обвиняемый был должен не только находиться в определенном месте и не отлучаться из него, но и был обязан являться к органам следствия и в суд.

В ст. 150 УПК РСФСР 1923 г указывалось, что личное поручительство состоит во взятии у заслуживающих доверия лиц подписки о том, что они ручаются за явку обвиняемого и обязуются доставить его к следователю, или в суд по первому требованию. При отобрании подписки от поручителей, им должно быть объявлено об ответственности их, в случае уклонения обвиняемого от следствия и суда.

В ст. 153 УПК РСФСР 1923 г. указывалось, что залог состоит в денежном или другом имуществе, которое вносилось в суд обвиняемым, другим лицом или организацией для обеспечения явки обвиняемого к следователю и суду. В период расцвета НЭПа, с 1921 по 1927 гг. залог как мера пресечения получил широкое применение в уголовном процессе. Но в результате изменения социального строя, практическая значимость залога

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 15.02.1923 (в ред. от 31.01.1958) (утратил силу) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

снизилась, а его применение на практике постепенно свелось на нет¹. Сущность ограничений, предусмотренных залогом, не претерпела изменений со времен действия УУС. Внесение залога ограничивало возможность уклонения подозреваемого от судопроизводства, так как в случае такого уклонения, залог обращался в пользу государства.

Ст. 158 УПК РСФСР 1923 г. указывала на то, что заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть назначено лишь по делам о преступных деяниях, за которые назначено наказание в виде лишения свободы, и при том лишь при наличии опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда или же при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины. В постановлении о заключении обвиняемого под стражу, следователь или суд обязаны были указать, какие именно обстоятельства явились основанием к избранию в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу.

Стоит отметить, что такой меры пресечения, как запрет определенных действий на данном этапе развития института мер пресечения еще не существовало. Однако представляется необходимым проанализировать такую меру пресечения, как домашний арест с точки зрения наличия в ней элементов, схожих с запретами, указанными в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ

В соответствии со статьей 157 УПК РСФСР 1923 года домашний арест заключался в «лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой».

П.И. Люблинский так комментировал нормы, регламентирующие применение домашнего ареста:

1. Домашний арест не должен быть понимаем в смысле абсолютного запрещения выхода лица из занимаемого им помещения. Если такой арест сопряжен с назначением стражи, то отлучки из дому возможны с разрешения следователя и в сопровождении стражи. Если стражи не установлено, то

¹ Буряков А.Д. Залог как мера пресечения в советском уголовном процессе. Иркутск: норма, 1969. С. 284.

домашний арест может быть ограничен обязанностью нахождения в доме в течение вечерних и ночных часов¹.

Видно, что такое положение содержит серьезное сходство с запретом, указанным в п.1 ч.6 ст.105.1 УПК РФ, так как обе нормы предусматривают возможность запрета на выход из жилого помещения в определенные часы.

Следующим актом, который регулировал систему мер пресечения, стал Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. УПК РСФСР 1960 г., в целом оставил без существенных изменений как систему мер пресечения, предусмотренную УПК РСФСР 1923, так и порядок их применения. Система мер пресечения по УПК РСФСР 1960 года выглядела следующим образом:

- 1) Подписка о невыезде;
- 2) Личное поручительство или поручительство общественных организаций;
- 3) Заключение под стражу;
- 4) Залог;
- 5) Наблюдение командования воинской части²;

В новом кодексе были сохранены основные, ранее известные, меры пресечения: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; залог и заключение под стражу. Получила название мера пресечения, закреплённая в ст. 144 УПК РСФСР 1923г., в УПК РСФСР 1960г. она именовалась «наблюдение командования воинской части». Было упразднено имущественное поручительство, в силу того, что практика применения этой меры так и не сформировалась. Видимо по той же причине была упразднена такая мера пресечения, как домашний арест, что опять прекратило развитие определенных запретов даже в рамках другой меры пресечения.

¹ Люблинский П.И. Меры пресечения (Комментарий к ст. ст. 146-164 УПК РСФСР). М., 1923. С. 11.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (в ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) (утратил силу) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В ст. 93 УПК РСФСР 1960 г. указывалось, что подписка о невыезде состоит в отобрании от подозреваемого или обвиняемого обязательства не отлучаться с места жительства или временного нахождения без разрешения соответственно лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда. В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым данной им подписки может быть применена более строгая мера пресечения, о чем ему должно быть объявлено при отобрании подписки. В законе не говорилось о необходимости обвиняемого явиться в органы следствия и суд, но общий смысл данной меры пресечения это предполагал.

В ст. 94 УПК РСФСР 1960 г. было указано, что личное поручительство состоит в принятии на себя заслуживающими доверия лицами письменного обязательства в том, что они ручаются за надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда. Личное поручительство заключало в себе важный фактор морального воздействия – осознание обвиняемым зависимости его и поручителей от его поведения после избрания меры пресечения. Так как, в случае совершения обвиняемым действий, для предупреждения которых была применена данная мера пресечения, на поручителя могло быть наложено судом денежное взыскание суммой до ста рублей.

Поручительство общественной организации регламентировалось ст. 95 УПК РСФСР 1960 г. и состояло в даче письменного обязательства в том, что общественная организация ручается за надлежащее поведение и явку подозреваемого или обвиняемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда. Данная мера пресечения подразумевала, что обвиняемый не будет совершать негативных поступков, которые могут причинить неприятность его поручителям.

Согласно ст. 96 УПК РСФСР 1960 г., заключение под стражу в качестве меры пресечения применялось лишь по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

В ст. 99 УПК РСФСР 1960 г. говорилось, что «залог состоит в деньгах или ценностях, вносимых в депозит суда обвиняемым, подозреваемым либо другим лицом или организацией в обеспечение явки обвиняемого, подозреваемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда. О принятии залога составляется протокол, копия которого вручается залогодателю. Сумма залога определяется органом, избравшим данную меру пресечения, в соответствии с обстоятельствами дела». Ю.Д. Лившиц говорил, что норма о залоге является «мертвой нормой» и предлагал искоренить применение имущественных мер пресечения, ввиду их несоответствия условиям жизни советского общества¹.

Ст. 100 УПК РСФСР 1960 г регламентировалось избрание такой меры пресечения, как наблюдение командования воинской части за обвиняемым, являющимся военнослужащим. Эта мера пресечения заключалась в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Союза ССР, для того, чтобы обеспечить надлежащее поведение и явку обвиняемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда. Данная мера пресечения воздействовала на личную свободу военного, сужая его права, так как нахождение под наблюдением командования воинской части предполагало запрет отлучаться с места службы.

Начиная с 1994 года, началась работа над проектом нового Уголовно-процессуального кодекса.

Статья 178 Проекта Общей части УПК РФ, подготовленного рабочей группой Государственно-правового управления Президента РФ, закрепляла следующие основные черты домашнего ареста:

1. Домашний арест заключается в относительно нестрогой изоляции обвиняемого от общества без содержания его под стражей, но с применением ряда правоограничений, определяемых ордером суда.

2. В качестве возможных правоограничений предусматривались:

¹ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М: Юрид. лит. 1964. С. 111.

а) запреты выхода из жилища полностью или в определенное время, телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи, общения с определенными лицами и приема кого бы то ни было у себя;

б) применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;

в) возложение обязанности отвечать на контрольные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением обвиняемого;

г) установление наблюдения за обвиняемым или его жилищем, а также охраны его жилища или отведенного ему в жилище помещения;

д) другие меры, обеспечивающие надлежащее поведение и изоляцию обвиняемого от общества.

Стоит отметить, что указанные в законопроекте черты полностью повторяют запреты, указанные в ч.6 ст. 105.1 УПК РФ. Отсутствует лишь запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Последним этапом развития запретов, только в рамках домашнего ареста, становится Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 июля 2002 года, который в статье 107 (по состоянию на 01.07.2010) закрепил домашний арест в качестве меры пресечения, избиравшейся в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств.

В статье 107 УПК РФ предусматривалось, что домашний арест заключается в ограничениях, связанных со свободой передвижения подозреваемого, обвиняемого, а также в запрете:

1) общаться с определенными лицами;

- 2) получать и отправлять корреспонденцию;
- 3) вести переговоры с использованием любых средств связи.

Если проанализировать список ограничений, установленных в ч.6 ст. 105.1 УПК РФ, то становится очевидно, что появление меры пресечения в виде запрета определенных действий является более мягкой альтернативой домашнему аресту, так как она не преследует цели изоляции обвиняемого от общества, поскольку не предполагается, что он должен обязательно находиться в жилом помещении, а направлена на недопущение совершения им действий, способствующих препятствованию производства по уголовному делу.

На основании вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: запрет определенных действий появился только на современном этапе развития мер пресечения, на предыдущих этапах развития уголовно-процессуального законодательства он не предусматривался. Но соответствующие ограничения появлялись и развивались в рамках других мер пресечения. Анализ истории развития мер пресечений позволяет сделать вывод, что большинство запретов аналогичные тем, которые содержит новая мера пресечения, содержала в себе такая мера пресечения как домашний арест.

2.2 Сравнительно-правовой анализ мер пресечения

Для формирования полного взгляда на современную систему мер пресечения в российском уголовном процессе, представляется необходимым рассмотреть взгляды на схожие институты в уголовном судопроизводстве зарубежных стран, а также, найти и определить схожие черты запрета определенных действий и схожих с ним мер, существующих в современном уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран.

Как отмечает А.В. Квык, мера пресечения, введенная в УПК РФ Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ, не была известна ни советскому, ни российскому уголовно-процессуальному законодательству, ни законодательству постсоветских республик¹.

Однако запрет определенных действий как мера принуждения активно применяется в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности в других зарубежных странах. К примеру, в Швейцарии, запреты определенных действий считаются альтернативой заключению под стражу, так как являются более мягкими мерами принуждения². В ст. 237 УПК Швейцарии установлено, что в качестве альтернативы досудебному или судебному заключению под стражу, направленному на обеспечение проведения расследования, и заключению, направленному на обеспечение безопасности, может быть применен, запрет вступать в контакты с определенными лицами³.

Англосаксонский подход к мерам пресечения выражается в отсутствии их закрытого перечня. Согласно такому подходу существует лишь одна мера пресечения – заключение под стражу и право суда не заключать под стражу обвиняемого, если им были выполнены условия, выдвинутые судом. Подобная альтернатива заключению под стражу именуется английским понятием bail (в переводе – заклад, залог, поручительство). Рассматриваемая дефиниция обозначает поручительство или залог, а также включает в себя перечень условий, определяемых судом, при соблюдении которых, обвиняемый не подлежит заключению под стражу, даже если есть

¹ Квык А.В. К вопросу о несовершенстве системы средств контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом // Российский следователь. 2017. № 4. С. 23.

² Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 436. С. 226.

³ Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. С. 272.

конкретные основания для этого¹. Стоит отметить, что такие условия обычно определяет не закон, а суд, исходя из обстоятельств конкретного дела.

В США также не существует закрытого перечня мер пресечения. Суд в каждом конкретном случае составляет список запретительных мер и условий, которые должен соблюдать обвиняемый и указывает их в судебном приказе. Не стоит забывать, что законодательство США имеет двухуровневую систему. Исходя из этого, Федеральное законодательство США предусматривает право штатов определять порядок доказывания обстоятельств, являющихся основанием для вынесения судебного приказа. В США каждый штат имеет свой перечень судебных запретов.

Как отмечает А.Т. Гольцов, большую применяемость в США имеет мера пресечения в виде надзора, так как она позволяет экономить деньги государства при условии, что за надзор платит сам подозреваемый. В качестве примера он приводит дело по обвинению Д. Стросс-Кана (США), которого суд обязал оплатить работу службы мониторинга и суда, если последний хочет содержаться не в камере, а в домашних условиях. Подобный подход неприменим в УПК РФ, поскольку нарушает равенство подозреваемых, обвиняемых, подсудимых перед законом, ставя его в зависимость от финансового положения лица². В рамках данной меры пресечения на обвиняемого могут быть наложены ограничения в выходе за пределы жилого помещения, что делает ее похожей с запретом, указанным в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Также, дополнительные ограничения в отношении обвиняемого допускаются при избрании меры пресечения в виде залога. В данном случае лицо остается на свободе, но в каждом конкретном случае суд может ограничить перемещения лица за пределы одного штата, внести запрет на приближение или общение, запретить использование информационно-

¹ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М., 2016. С. 539–540.

² Гольцов А.Т. Арест в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права. 2007. №6 (126). С. 88.

телекоммуникационной сети «Интернет, управление автомобилем и т.д.¹. Данные ограничения почти дословно совпадают со всем перечнем запретов, что содержится в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также совпадают с ограничениями, которые предусматриваются при избрании других мер пресечения, содержащихся в российском уголовно-процессуальном законодательстве (запрет на выезд за пределы штата аналогичен подписке о невыезде).

Английское право является в основном судебным правом, разрабатываемым судьями в процессе рассмотрения конкретных случаев. Роль суда в правовой системе Великобритании и свобода в определении конкретных мер пресечения обвиняемым превосходит даже ту, что существует в рамках американского права.

Л.В. Головкин отмечает, что институт мер пресечения является одним из ключевых в уголовном судопроизводстве Великобритании. К примеру, в Англии и Уэльсе на подозреваемого могут быть возложены специальные условия (обязанность явки в полицейский участок, покидать место жительства и прочие), но они применяются только в рамках меры пресечения, именуемой судами – залогом. Обязательным условием для данной меры является денежное обеспечение со стороны поручителей².

П.К. Барабанов отмечает, что ст. 3 Закона о поручительстве позволяет избрать условия, которые обвиняемый обязан выполнить и которые, по мнению суда, необходимы, чтобы:

- 1) обеспечить явку обвиняемого для контроля над ним;
- 2) пресечь обвиняемому возможность для дальнейшего совершения преступлений;
- 3) пресечь обвиняемому возможность воздействия на свидетелей;
- 4) обеспечить его собственную защиту;

¹ Рустамов А.А. Сравнительно-правовой анализ запрета определенных действий по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и стран англосаксонской правовой системы // Academy. 2019. №4 (43). С. 23.

² Головкин Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Учебное пособие для юридических вузов. 2-е изд., доп. и испр. М.: Зерцало, 2002. С. 322.

5) обеспечить присутствие обвиняемого для проведения расследования¹.

Можно заметить, что данный перечень имеет серьезное сходство с основаниями избрания мер пресечения, содержащимися в ст. 97 УПК РФ.

Перечень налагаемых условий является открытым, суд может избрать любое условие, которое сочтет необходимым. П.К. Барабанов в своей работе приводит обширный перечень таких условий. Наиболее интересными в рамках текущего исследования представляются:

- 1) обязанность находиться в определенном месте в указанный промежуток времени;
- 2) запрет посещать определенные места либо приближаться к ним на установленные расстояния;
- 3) обязательство не связываться с указанными лицами;
- 4) запрет обвиняемому, освобожденному под залог, продолжать заниматься определенной деятельностью, связанной с инкриминируемым ему деянием.

Данные условия соответствуют запретам, содержащимся в п. 1,2,3,6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Завершая анализ мер пресечения в странах англосаксонской правовой системы, стоит отметить, что условия и запреты, устанавливаемые при применении мер пресечения в странах общего права, не являются ограниченными законом. В США установить перечень запретов может лишь каждый отдельный штат для собственного использования. В рамках же английского права судья или офицер полиции вправе использовать совершенно любые условия и запреты, необходимые для обеспечения расследования и судопроизводства. Это существенно отличает меру пресечения в виде запрета определенных действий от ее англосаксонских аналогов, так как в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ содержится закрытый список возможных запретов.

¹ Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Спутник, 2015. С. 183.

Далее, представляется необходимым рассмотреть систему мер пресечения в странах романо-германской правовой семьи. Континентальный подход к мерам пресечения заключается в том, что в уголовно-процессуальном законе должен содержаться исчерпывающий перечень мер пресечения¹. Таким образом, судья вправе выбрать меру пресечения из тех, что предусмотрены законом, и не вправе избирать иные, не предусмотренные законом меры пресечения.

Относительно мер пресечения, в континентальном подходе можно выделить два варианта – французский и российский:

1) французский вариант заключается, в том, что все меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, объединены в рамках общего понятия «судебный контроль» (*judiciaire*). Соответственно, лицо ведущее производство по делу, вправе одновременно выбрать сразу несколько мер пресечения;

2) российский вариант не предполагает одновременного применения нескольких мер пресечения.

Внутри романо-германской правовой семьи принято выделять группу римского (романского) права, которая наиболее сильно отражена во французском праве, а также группу германского права, основным представителем которой является ФРГ. На основании этого представляется необходимым рассмотреть системы мер пресечения ФРГ и Франции.

В УПК Франции выделяются следующие меры пресечения:

- 1) Явка и привод;
- 2) Задержание;
- 3) Арест;
- 4) Предварительное заключение;
- 5) Судебный контроль и залог².

¹ Рогава И.Г., Герасименко Ю.А. Меры пресечения в российском судопроизводстве: сравнительный анализ с зарубежной практикой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. №12-2. С. 87.

² Каминская В.И., Боботов С.В. УПК Франции 1958 г. М.: Прогресс, 1967. С. 122.

В рамках данного исследования наиболее важным представляется рассмотрение такой меры пресечения – как судебный контроль. УПК Франции предоставляет судье по свободам и содержанию под стражей право назначать в отношении любого лица, обвиняемого в совершении уголовно наказуемого деяния, которое карается лишением свободы на срок более двух месяцев, ограничительные меры в порядке так называемого судебного контроля (*controle judiciaire*).

П.К. Барабанов отмечает, что существует обширный перечень ограничительных мер, включаемых в понятие судебного контроля. Данные меры очень разнообразны. Особый интерес представляют следующие:

- 1) ограничение на нахождение в определенных местах;
- 2) ограничение контактов с определенными лицами или группами лиц;
- 3) ограничение на управление транспортным средством¹.

Данные ограничительные меры аналогичны запретам, содержащимся в п. 2, 3, 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. В отношении каждого обвиняемого могут быть назначены одна или несколько ограничительных мер.

В уголовно-процессуальном кодексе Германии меры пресечения специально не выделены. Различают следующие меры уголовно-процессуального принуждения:

- 1) меры, призванные обеспечить явку обвиняемого и других участвующих в деле лиц (заключение под стражу, наложение на свидетеля штрафа в случае его неявки и др.);
- 2) меры, гарантирующие сбор доказательств (выемка, обыск, освидетельствование обвиняемого, прослушивание телефонных переговоров и др.);
- 3) меры, имеющие своей целью кратковременное задержание, проверки для установления личности¹.

¹ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Спутник, 2016. С. 410.

В данном перечне отсутствуют меры схожие с запретом определенных действий, однако в судебном порядке может быть вынесено решение о запрете на приближение, если существует необходимость защиты свидетелей и других участников в уголовном процессе. Йоханес Энгельманн приводит пример из практики, в котором судом был применен запрет на приближение к определенным лицам². Данная ограничительная мера аналогична запрету, установленному в п. 3 ч.6 ст. 105.1 УПК РФ.

Завершая анализ мер пресечения в странах романо-германской правовой системы, стоит отметить, что в них ограничения и запреты, устанавливаемые при применении мер пресечения довольно строго ограничены законодательно. В этом видится основное сходство меры пресечения в виде запрета определенных действий и ее аналогов из других стран романо-германской правовой системы, так как в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ также содержится закрытый список возможных запретов.

Отдельно стоит отметить, что в уголовном и административном законодательстве отдельных стран существуют определенные наказания, которые также близки к существу меры пресечения в виде запрета определенных действий. Например, суд одного из британских городов запретил мужчине, совершавшему хулиганские действия в городском парке в отношении женщин, в течение пяти лет приближаться к ним «на открытом воздухе»³. Уголовный кодекс Испании содержит указание о возможности назначения в качестве наказания запрета осужденному находиться в

¹ Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: Научно практический комментарий и перевод текста закона – М.: МГЮА, 2012. С. 188.

² Энгельманн Й. Уголовное наказание за нарушение запрета на приближение в Германии. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.advokat-engelmann.de](http://www.advokat-engelmann.de) (дата обращения: 10.05.2019).

³ Малеина. М.Н. Запрет на приближение и (или) установление других контактов нарушителя с потерпевшим гражданином как способ защиты личных неимущественных прав // Законодательство. 2012. № 2. С. 35.

местности, где им совершено преступление, или там, где проживает жертва преступления¹.

Подводя итог, стоит отметить, что существует два основных подхода к классификации мер пресечения:

1) англосаксонский подход заключается в отсутствии закрытого перечня мер пресечения в привычном для отечественного права понимании; при таком подходе, есть только одна мера пресечения – заключение под стражу и право суда не заключать под стражу обвиняемого в случае выполнения им условий, выдвигаемых определяемых судом применительно к каждому конкретному случаю;

2) континентальный подход, заключается в том, что в уголовно-процессуальном законе должен содержаться исчерпывающий перечень мер пресечения. Таким образом, судья вправе выбрать меру пресечения из тех, что предусмотрены законом, и не вправе избирать иные, не предусмотренные законом меры пресечения.

В уголовно-процессуальном законодательстве стран, имеющих континентальный подход (Франция, Германия), существует такая мера пресечения, как судебный контроль. В рамках данной меры пресечения, на обвиняемого могут быть возложены определенные ограничения.

В уголовном судопроизводстве стран, имеющих англосаксонский подход (США, Великобритания), не существует мер пресечения, устанавливающих определенные запреты, но стоит отметить, что, чаще всего, конкретные условия зачастую определяет не закон, а суд, исходя из обстоятельств дела. Если имеется существенная необходимость, суд может запретить приближаться к потерпевшему (иному лицу), устанавливать с ним контакт, покидать определенное место и т.д.

¹ Борсученко С.А. Система наказаний по уголовному кодексу Испании // Уголовно-исполнительное право. 2017. №3. С. 11.

3. Запрет определенных действий как мера пресечения в современном российском уголовном процессе

3.1 Применение судами РФ запретов, входящих в содержание меры пресечения в виде запрета определенных действий

Под содержанием меры пресечения следует понимать совокупность элементов, обеспечивающих ограничение прав обвиняемого. Само наименование меры пресечения уже предопределяет некоторые аспекты содержания. В соответствии с ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий как мера пресечения заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей:

- 1) своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- 2) соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;

Также, в ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ указано, что данная мера пресечения выражается и в осуществлении контроля за соблюдением возложенных запретов. Данное положение достаточно сложно отнести к содержанию меры пресечения, так как контроль за исполнением меры пресечения является элементом процессуального порядка ее применения. Кроме того, первые два положения указывают на обязанности подозреваемого и обвиняемого, тогда как последнее – на обязанности соответствующих государственных органов и их должностных лиц. В связи с чем представляется излишним указание на контроль за соблюдением запретов при определении содержания соответствующей меры пресечения.

Частью 6 ст. 105.1 УПК РФ предусмотрена возможность наложения следующих запретов на обвиняемого (подозреваемого):

1) выходить в определенное время за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;

2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до некоторых объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

3) общаться с определенными лицами;

4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;

5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Запрет, содержащийся в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, предполагает наложение частичного ограничения на выход за пределы жилого помещения. Закон не связывает наложение данного запрета с правовыми основаниями пользования таким помещением. Это может быть любое законное основание, предоставляющее право пользования им. Суд может установить конкретный адрес, периоды, в течение которых запрещено покидать жилое помещение (например, с 22 до 6 часов по местному времени), а также способы связи со следователем, дознавателем и контролирующим органом, а также иные условия. Содержание данного запрета имеет схожие черты с такой мерой пресечения как домашний арест. Однако при их сравнении все же обнаруживаются некоторые отличия. Исходя из ч. 1 ст. 107 УПК РФ, под домашним арестом понимается полная изоляция обвиняемого от общества в жилом помещении, а в рамках запрета предусмотрена лишь частичная изоляция. Таким образом, законодатель дифференцировал принудительный потенциал мер пресечения.

Запрет, предусмотренный п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, является совершенно новым для российского уголовно-процессуального

законодательства и предполагает ограничение права подозреваемого или обвиняемого: находиться в определенных местах, находиться ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия, участвовать в определенных мероприятиях.

При применении данного запрета, суд должен указать населенный пункт, с которым связаны ограничения, данные о расстоянии, ближе которого нельзя приближаться к определенным объектам (например, до дома, в котором проживает потерпевший, с тем, чтобы на него подозреваемым, обвиняемым не могло быть оказано физического или психологического воздействия), места, запрещенные для посещения, в том числе, по месту своей работы, по месту проживания потерпевшего или других участников уголовного судопроизводства¹.

Запреты, предусмотренные п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ уже известны российскому уголовно-процессуальному законодательству и устанавливались ранее при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста. Запрет, указанный в п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, предполагает ограничение общения с такими участниками уголовного судопроизводства, как потерпевший, свидетель, эксперт, их близкими родственниками, родственниками и близкими лицами, когда в их адрес могут поступать угрозы, а также общения с соучастниками преступления.

Запрет, указанный в п. 4 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, предполагает, что подозреваемому, обвиняемому может быть запрещено получать и отправлять письма, телеграммы, посылки, бандероли и другую корреспонденцию.

Запрет, содержащийся в п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, предполагает, что подозреваемому, обвиняемому может быть запрещено использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

¹ Новикова Е.А., Черкасова Е.А., Лакеева Е.В. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. 2018. №3. С. 21.

Следует отметить, что данные запреты являются самыми сложными для осуществления контроля за их исполнением. Уровень развития технологий не позволяет на данный момент сотрудникам контролирующего органа эффективно контролировать соблюдение запрета (запретов), наложенных на подозреваемого или обвиняемого судом, особенно в части использования им средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»¹. В связи с этим, перспективным направлением видится разработка современных технических средств контроля за исполнением данных запретов, а также их подробная регламентация в уголовно-исполнительном законе.

В ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ указано, что подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, а также для общения со следователем, с дознавателем и контролирующим органом. О каждом таком звонке в случае установления запрета, связанного с использованием средств связи, подозреваемый или обвиняемый информирует контролирующий орган. М.И. Николаева считает, что среди субъектов, с которыми можно связываться вопреки установленному запрету, отсутствует защитник². С данной точкой зрения следует согласиться, так как связь с защитником обеспечивает обвиняемому необходимое право на защиту.

Особый интерес представляет п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, позволяющий ограничить право подозреваемого или обвиняемого управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. До введения возможности применения данного запрета не существовало уголовно-процессуальных средств ограничения права

¹ Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Проблемы института домашнего ареста в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 3. С. 21.

² Николаева М.И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2. С. 118.

управления транспортным средством при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ¹.

В случае возложения на подозреваемого (обвиняемого) запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством, дознавателем, следователем или судом у него изымается водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены данного запрета либо до вынесения итогового решения по уголовному делу.

К.Б. Калиновский считает введение данного запрета обоснованным, так как на практике возникали ситуации, когда лицо совершало преступление, связанное с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, но водительское удостоверение у него не изымалось до вступления приговора суда в законную силу, и, находясь под следствием и судом, такое лицо продолжало управлять автомобилем или иным транспортным средством². А это с учетом сроков предварительного расследования, судебного разбирательства, возможного обжалования решения суда достаточно большой промежуток времени, который использовался не в интересах обеспечения правопорядка. Данный запрет позволит предотвратить совершение подозреваемым, обвиняемым аналогичных преступлений.

А.В. Квык, считает, что следовало бы сделать открытый перечень возможных запретов, предусмотрев право суда запретить совершать «иные действия», а не дублировать в ст. 105.1 УПК РФ ограничения, применявшиеся ранее при домашнем аресте³. Данная точка представляется интересной, так как может возникнуть необходимость запретить осуществление лицом «иных действий», помимо указанных в ч. 6 ст. 105.1,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : (ред. от 07.04.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 9.

³ Квык А.В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 7. С. 36.

совершение которых может повлечь последствия, предусмотренные п. 1-3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Однако согласно общепринятому мнению, Российская Федерация принадлежит романо-германской правовой семье. Если вернуться к анализу мер пресечения зарубежных стран, проведенному ранее, то можно отметить, что во всех рассмотренных странах, принадлежащих к данной правовой семье, перечень запретов/ограничений является закрытым. Открытый перечень свойственен лишь странам общего права.

При написании магистерской диссертации, было изучено 65 постановлений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий за 2018–2020 года. При анализе данных постановлений, было определено, что запрет, указанный в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 устанавливался в 56 случаях из 65. Запрет, указанный в п. 2 ч. 6 ст. 105.1 устанавливался в 21 случаях из 65. Запрет, указанный в п. 3 ч. 6 ст. 105.1 устанавливался в 35 случаях из 65. Запрет, указанный в п. 4 ч. 6 ст. 105.1 устанавливался в 41 случаях из 65. Запрет, указанный в п. 5 ч. 6 ст. 105.1 устанавливался в 43 случаях из 65. Запрет, указанный в п. 6 ч. 6 ст. 105.1 устанавливался всего в 2 случаях из 65. Данный факт легко объясняется кратким перечнем преступлений, при расследовании которых может быть установлен рассматриваемый запрет. (Приложение А, Рисунок А.2).

Соотношение общего количества рассмотренных постановлений с количеством применений каждого из запретов

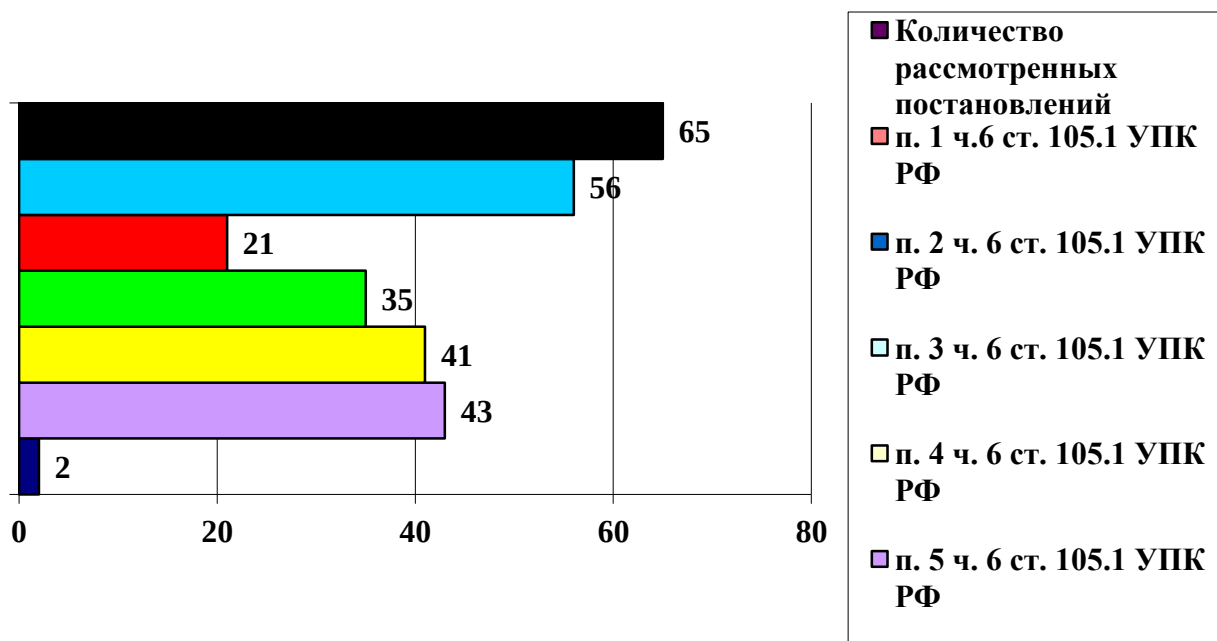

Рисунок А.2

Исследовав содержание меры пресечения в виде запрета определенных действий, можно сделать следующие выводы:

- 1) содержание меры пресечения в виде запрета определенных действий заключается в применении к обвиняемому запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;
- 2) новыми для российской уголовно-процессуальной науки являются запреты, содержащиеся в п. 2 и 6 ч. 6, ст. 105.1 УПК РФ;
- 3) запреты, предусмотренные п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ уже известны российскому уголовно-процессуальному законодательству и устанавливались ранее при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста;
- 4) запреты, предусмотренные п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, являются самыми сложными для осуществления контроля за их исполнением. Уровень развития технологий не позволяет на данный момент

сотрудникам контролирующего органа эффективно контролировать соблюдение данных запретов. Перспективным направлением видится разработка современных технических средств контроля за исполнением данных запретов, а также их подробная регламентация в уголовно-исполнительном законе;

5) Существует мнение, что перечень запретов следовало оставить открытым, предусмотрев право суда запретить совершать «иные действия», тем самым, фактически, сделав перечень запретов открытым. Данная точка представляется интересной. Однако Российская Федерация принадлежит к романо-германской правовой семье, а во всех рассмотренных странах, принадлежащих к данной правовой семье, перечень запретов/ограничений является закрытым.

3.2 Процессуальный порядок избрания, отмены и изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий

В соответствии с ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ (за исключением требований, связанных с видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого), и с учетом особенностей, определенных ст. 105.1 УПК РФ.

Мера пресечения в виде запрета определенных действий избирается судом на основании ходатайства следователя, возбужденного с согласия руководителя следственного органа, или на основании ходатайства дознавателя, возбужденного с согласия прокурора. Дознаватель и следователь в своем постановлении должны указать не только конкретные запреты, которые должны быть наложены на подозреваемого, обвиняемого, но и основания и мотивы их установления, а также невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения.

Перечень обосновывающих ходатайство документов содержится в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» – это копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов допросов подозреваемого, обвиняемого; иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению; сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; имеющиеся в деле данные, подтверждающие невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения¹.

После получения согласия от прокурора, руководителя следственного органа происходит рассмотрение заявленного ходатайства в суде. Подсудность, порядок проведения судебного заседания и субъектный состав установлены ст. 108 УПК РФ и каких-либо существенных особенностей не содержат.

В судебном заседании по избранию меры пресечения в виде запрета определенных действий обязательно участие обвиняемого (подозреваемого), а также прокурора. Исходя из порядка, установленного в ст. 108 УПК РФ, предусматривается избрание рассматриваемой меры пресечения в отсутствие обвиняемого только в случае объявления последнего в международный и (или) межгосударственный розыск. В то же время ч. 4 ст. 210 УПК РФ также подтверждается возможность избрания меры пресечения в отсутствие обвиняемого, однако отсутствует оговорка о международном характере розыска. Данный факт объясняется тем, что заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, и такие рамки установлены, чтобы не допустить еще большего ограничения прав обвиняемого. Исходя из этого,

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 г. № 41-ФЗ (ред. от 24.05.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

предполагается, что порядок ее избрания должен быть не настолько строгим, и в таком случае данная мера пресечения может быть избрана при объявлении обвиняемого не только в международный, но и федеральный, местный розыск. Так как на практике чаще возникают ситуации, когда существует необходимость избрания меры пресечения обвиняемому, объявленному в федеральный или местный розыск, нежели международный. В связи с этим представляется необходимым внести поправку в ст. 105.1 УПК РФ, указав, что данная мера пресечения может быть избрана в отношении обвиняемого (подозреваемого), объявленного в международный, федеральный или местный розыск.

Стоит отметить, что хоть УПК РФ и содержит требования о необходимости личного участия обвиняемого в судебном заседании по избранию меры пресечения, на практике могут возникнуть обстоятельства, когда такое присутствие невозможно. Данное обстоятельство особенно актуально в условиях пандемии, охватившей Российскую Федерацию в первой половине 2020 г. Очевидным решением в данной ситуации представляется возможность обеспечить участие обвиняемого путем использования систем видеоконференц-связи. Европейский суд по правам человека указал, что участие обвиняемого в судебном разбирательстве путем использования системы видеоконференц-связи само по себе не противоречит установленным ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод принципам справедливости и публичности судебного разбирательства¹. Однако стоит отметить, что такая процедура должна применяться в исключительных случаях, и в каждом конкретном случае использование видеоконференц-связи должно быть мотивировано.

Дискуссионным представляется вопрос о роли потерпевшего в принятии решения о применении меры пресечения в отношении обвиняемого

¹ Дело «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 2 ноября 2010 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

(подозреваемого). Принцип состязательности гласит, что стороны имеют равные процессуальные права. Применительно к этому, в Постановлении № 41 от 19 декабря 2013 г., Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что потерпевший вправе лично участвовать в судебном заседании или довести до суда свою позицию относительно избрания меры пресечения через представителя или законного представителя¹. Получается, что суд направляет потерпевшему уведомление о назначении судебного заседания, а потерпевший, в свою очередь, может явиться и выразить свое мнение. Р.М. Муртазин указывает, что необходимо не только уведомлять потерпевшего, но и в обязательном порядке учитывать его мнение². В целом, можно согласиться с указанной точкой зрения, стоит лишь обратить внимание, что учет мнения потерпевшего не должен быть препятствием для решения вопроса об избрании меры пресечения. Об этом говорит и тот факт, что данная процедура направлена не на поддержание интересов потерпевшего, а на обеспечение нормального хода предварительного расследования.

Еще одним важным вопросом, подлежащим рассмотрению, является возможность избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий в том случае, если прокурор не поддерживает ходатайство следователя. Стоит отметить, что не поддержание прокурором ходатайства следователя указывает на то, что в позиции стороны обвинения есть существенное противоречие. Также ранее было установлено, что прокурор является единственным обязательным представителем стороны обвинения в судебном заседании, исходя из этого, существует мнение, что если он не соглашается с выводами следователя и руководителя следственного органа, то удовлетворение судом ходатайства будет означать выполнение им

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 (ред. от 24.05.2016) № 41-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

² Муртазин Р.М. Влияние потерпевшего на применение меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2008. №2. С. 331.

обвинительной функции, а это приведет к нарушению принципа состязательности. Данные факты должны рассматриваться судом, в качестве основания для прекращения производства, в случае неподдержания прокурором ходатайства следователя¹. Данное мнение стоит подвергнуть критике, так как прокурор лишь выражает свое мнение, а далее, как ранее отмечалось, суд свободен в вопросе избрания меры пресечения. Особо ярко это проявляется в судебном производстве, поскольку суд по своей инициативе имеет право избирать меру пресечения, даже при отсутствии согласия государственного обвинителя. Касательно нарушения принципа состязательности стоит отметить, что суд пытается пресечь возможные процессуальные нарушения, а не решить вопрос об уголовно-правовой ответственности. Попытку пресечь процессуальные нарушения и обеспечить нормальный ход предварительного следствия нельзя считать обвинительным уклоном со стороны суда.

Рассматривая процессуальный порядок, стоит отметить, что сторона защиты должна иметь возможность знакомиться с материалами дела. Однако в науке есть мнение, что ознакомление обвиняемого (подозреваемого) возможно не со всеми документами, затрагивающими его права. Такое ограничение имеет цель – сохранение тайны предварительного расследования преступления². В противовес этому стоит отметить, что запрет на ознакомление с документами, обосновывающими избрание меры пресечения, может создать серьезную проблему, заключающуюся в возможных нарушениях права на защиту. Представляется, что обвиняемому должна быть представлена возможность знакомиться со всеми материалами дела, которые следователь (дознатель) посчитал обосновывающими ходатайство об избрании меры пресечения.

¹ Хапаев И.М. Процессуальный порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. №2 (2).С. 94.

² Булатов А.П. Заключение под стражу: состояние, проблемы, перспективы // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 2. С. 86.

Рассмотрев ходатайство об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, судья выносит одно из следующих решений:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий;
- 2) о возложении дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий;
- 3) об отказе в удовлетворении ходатайства.

В постановлении суда должны быть указаны конкретные условия исполнения данной меры пресечения с учетом возлагаемых запретов, а также обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызову дознавателя, следователя или суда. Постановление судьи подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в порядке, установленном ч. 11 ст. 108 УПК РФ.

Порядок исполнения меры пресечения регламентирован ч. 5, 11, 13 ст. 105.1 УПК РФ. В случае принятия судом решения об удовлетворении ходатайства и избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий либо возложения на подозреваемого, обвиняемого дополнительных запретов, копия судебного решения направляется не только следователю, дознавателю, прокурору и в контролирующий орган, но и всем заинтересованным лицам: подозреваемому, обвиняемому, его защитнику и (или) законному представителю, а также потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением их безопасности.

Контроль за соблюдением запретов подозреваемым или обвиняемым производится федеральным органом исполнительной власти, реализующим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных – ФСИН России. В целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля. Что касается контроля

за исполнением запрета на управления автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, то УПК РФ оставил без регулирования этот вопрос. Представляется, что данный контроль должен быть возложен совместно на органы исполнительной власти, осуществляющие правоприменительные функции совместно с органами по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации¹.

Если решением суда на подозреваемого, обвиняемого наложен запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством, следователь, дознаватель или суд изымают у подозреваемого, обвиняемого водительское удостоверение, приобщают его к уголовному делу, где оно должно храниться до отмены данного запрета.

На основании ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета устанавливается только в отношении ограничения времени выхода за пределы жилого помещения. Для иных же запретов от суда не требуется ни устанавливать срок применения, ни продлевать его. С.С. Чернова считает этот вопрос проблемным, так как, например, применение п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (запрет посещения общественных мест) может создать условия, являющиеся препятствием для выхода лица за пределы жилого помещения, то есть аналогичные указанным в п. 1 ч. 6 ст. 105 УПК РФ². Стоит сделать оговорку, что по ст. 100 УПК РФ, для подозреваемого любой запрет может быть установлен на срок, не выше 10 суток.

Так как срок не установлен, предполагается, что запреты, предусмотренные п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, применяются до отмены или изменения меры пресечения. Представляется, что все же необходимо

¹ Петрова Г.Б., Лавнов М.А. Запрет определенных действий: правовая природа и особенности применения // Вестник СГЮА. 2018. №6 (125). С 181.

² Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №3 (45). С. 104.

законодательно установить периоды времени, в течение которых лицу будет запрещено совершать указанные действия, так как на практике могут возникать ситуации, когда необходимость применения определенных запретов отпала, а следователь (дознаватель) не заявляет ходатайство об их отмене. Может сложиться ситуация, при которой обвиняемый будет, подвергнут запретам на протяжении всего предварительного расследования и судебного разбирательства, даже если в этом не осталось необходимости. Данная ситуация существенно ограничивает права лица, обвиняемого в совершении преступления.

Запрет выхода за пределы жилого помещения применяется на определенный срок, который устанавливается и продлевается судом в соответствии со ст. 109 УПК РФ и не может превышать по уголовным делам:

- 1) о преступлениях небольшой и средней тяжести – 12 месяцев;
- 2) о тяжких преступлениях – 24 месяца;
- 3) об особо тяжких преступлениях – 36 месяцев.

Стоит отметить, что законодателем установлены достаточно длительные сроки действия данного запрета, которые значительно превышают срок действия самой строгой меры пресечения – заключения под стражу.

До сих пор остается неурегулированным вопрос о зачете времени запрета определенных действий в срок наказания вынесенного приговором суда. Анализ п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ и ст. 72 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что ст. 72 УК РФ не содержит в себе никаких правил перевода срока, в который на лицо был наложен запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 в срок наказания вынесенного судом. Однако законодателем был добавлен п. 1.1 в ч. 10 ст. 109 УПК РФ, который указывает, что два дня запрета в виде выхода в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, приравнивается к одному дню заключения под стражу. Возникает вопрос, насколько логично и правильно переводить данный срок в срок заключения под стражу. Если переводить срок запрета в срок

заключения под стражу, с целью включения последнего в срок наказания, то можно столкнуться с интересной ситуацией. Согласно п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ два дня запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ засчитываются как один день заключения под стражу. В соответствии с п. в ч. 3.1 ст. 72 УК РФ один день заключения под стражу приравнивается к двум дням колонии поселения. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что по действующему законодательству нахождение лица под запретом выхода в определенные периоды времени за пределы жилого помещения является равноценным отбыванию наказания в колонии поселения.

Представляется, что такой перевод срока запрета определенного действия в срок заключения под стражу для дальнейшего включения в срок наказания является весьма нелогичным. Существует необходимость в предложении нового проекта исчисления правил перевода срока запрета в срок наказания, предусмотренных п. г, д, е, з-л ст. 44 УК РФ.

В ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ предусмотрена возможность изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую в случае, если подозреваемый, обвиняемый нарушит возложенные на него запреты. В работе О.И. Андреевой, О.А. Зайцева, А.Ю. Епихина отмечается, что в каждом случае нарушения условий запрета определенных действий необходимо исследовать конкретные обстоятельства, в том числе с точки зрения объективной возможности их исполнения¹. Возможность изменения избранной меры пресечения на более строгую предусмотрена и в случае отказа подозреваемого или обвиняемого к применению к нему технических средств контроля, их умышленного уничтожения, повреждения, нарушения их целостности или иных действий, направленных на нарушение их нормального функционирования. Такая замена осуществляется судом по инициативе дознавателя или следователя, а в период судебного

¹ Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. №436. С. 227.

разбирательства по представлению контролирующего органа. При изменении меры пресечения, суд должен проверить, сохранились ли основания применения меры пресечения, а также, не появилось ли обстоятельств, свидетельствующих о возможности избрания более мягкой меры пресечения.

Данный порядок представляется правильным. Если у обвиняемого была объективная возможность исполнения наложенных запретов, которые были им неоднократно нарушены, то суд, придя к выводу о том, что ходатайство (представление) об изменении меры пресечения является обоснованным, удовлетворяет такое ходатайство. Однако возникают ситуации, когда судом удовлетворяются ходатайства (представления), которые нельзя признать обоснованными. Такой случай был изучен, в ходе написания магистерской диссертации. Руководитель одного из филиалов ФКУ УИИ ГУФСИН России по Кемеровской области подал представление в суд, об изменении меры пресечения в виде запрета определенных действий на заключение под стражу в отношении обвиняемого. В обоснование изменения меры пресечения руководитель указал, что обвиняемым неоднократно был нарушен запрет на выход за пределы жилого помещения в ночное время. Подтверждением этому служил лишь факт привлечения обвиняемого к административной ответственности в ночное время, что, по мнению руководителя филиала, исключало возможность его нахождения дома в данный период. Исследовав материалы дела, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что представление руководителя инспекции обоснованно и подлежит удовлетворению.

Анализируя данный случай, стоит отметить, что основания применения меры пресечения не отпали, так как обвиняемый, который совершил правонарушение, может совершить и преступление. А также, тот факт, что он вышел в ночное время свидетельствует о том, что он может скрыться, т.е. существует возможность процессуального нарушения с его стороны. Однако руководитель филиала в своем определении ссылаясь на неоднократность нарушений, а в обосновании замены меры пресечения привел лишь сведения

об административном правонарушении, совершенном в ночное время. Можно сказать, что один лишь данный факт не может свидетельствовать о систематическом нарушении установленного запрета и служить достаточным основанием для изменения меры пресечения на более строгую.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1) в соответствии с ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, и с учетом особенностей, определенных ст. 105.1 УПК РФ;

2) в судебном заседании по избранию меры пресечения в виде запрета определенных действий обязательно участие обвиняемого (подозреваемого), а также прокурора. Избрание рассматриваемой меры пресечения в отсутствие обвиняемого возможно только в случае объявления последнего в международный и (или) межгосударственный розыск. Однако ч. 4 ст. 210 УПК РФ, дает понять, что заочное избрание меры пресечения возможно и в случае объявления обвиняемого (подозреваемого) в другие виды розыска. В связи с этим представляется необходимым внести поправку в ст. 105.1 УПК РФ, указав, что данная мера пресечения может быть избрана в отношении обвиняемого (подозреваемого), объявленного в международный, федеральный или местный розыск

3) отмечается, что на практике не всегда существует возможность обеспечения личного участия обвиняемого в судебном заседании по избранию меры пресечения. Очевидным решением в данной ситуации представляется возможность обеспечить участие обвиняемого путем использования систем видеоконференц-связи. Однако в каждом таком случае использование видеоконференц-связи должно быть достаточно мотивировано;

4) предполагается, что отсутствие потерпевшего в списке обязательных участников судебного заседания по избранию меры пресечения может серьезно нарушать принцип состязательности, в части равноправия сторон. В науке предлагается внести в УПК РФ положение,

предусматривающее обязанность правоприменителя выяснять у потерпевшего его мнение в отношении применения меры пресечения к обвиняемому (подозреваемому). Данная точка зрения представляется спорной, так как суд свободен в вопросе избрания меры пресечения и может не учитывать мнение потерпевшего. Об этом говорит и тот факт, что данная процедура направлена не на поддержание интересов потерпевшего, а на обеспечение нормального хода предварительного расследования.

5) дискуссионным представляется вопрос о роли потерпевшего в принятии решения о применении меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого). Существует позиция, согласно которой необходимо не только уведомлять потерпевшего, но и в обязательном порядке учитывать его мнение. В целом, можно согласиться с указанной точкой зрения, стоит лишь обратить внимание, что учет мнения потерпевшего не должен быть препятствием для решения вопроса об избрании меры пресечения. Об этом говорит и тот факт, что данная процедура направлена не на поддержание интересов потерпевшего, а на обеспечение нормального хода предварительного расследования;

6) существует мнение, что при не поддержании прокурором ходатайства следователя об избрании меры пресечения, суд обязан прекратить текущее производство. Так как такое избрание меры пресечения может нарушить принцип состязательности. Данное мнение стоит подвергнуть критике, так как прокурор лишь выражает свое мнение, а далее суд свободен в вопросе избрания меры пресечения. Суд пытается пресечь возможные процессуальные нарушения и обеспечить нормальный ход предварительного следствия, а это нельзя считать обвинительным уклоном со стороны суда;

7) в науке есть мнение, что ознакомление обвиняемого (подозреваемого) возможно не со всеми документами, затрагивающими его права. Такое ограничение имеет цель – сохранение тайны предварительного расследования преступления. В противовес этому стоит отметить, что запрет

на ознакомление с документами, обосновывающими избрание меры пресечения, может создать серьезную проблему, заключающуюся в возможных нарушениях права на защиту. Представляется, что обвиняемому должна быть представлена возможность знакомиться со всеми материалами дела, которые следователь (дознаватель) посчитал обосновывающими ходатайство об избрании меры пресечения;

8) на основании ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета устанавливается только в отношении ограничения времени выхода за пределы жилого помещения. Необходимо законодательно установить периоды времени, в течение которых лицу будет запрещено совершать действия, указанные в п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;

9) при зачете времени запрета определенных действий в срок наказания вынесенного приговором, по действующему законодательству нахождение лица под запретом выхода в определенные периоды времени за пределы жилого помещения является равноценным отбыванию наказания в колонии поселения. Такой перевод срока запрета определенного действия в срок заключения под стражу для дальнейшего включения в срок наказания является весьма нелогичным. Существует необходимость в предложении нового проекта, исчисления правил перевода срока запрета в срок наказания, предусмотренных п. «з»–«л», «д», «е», «г» ст. 44 УК РФ;

10) предусмотрена возможность изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую в случае, если подозреваемый, обвиняемый нарушит возложенные на него запреты, откажется от применения к нему технических средств контроля, попытается умышленно их повредить, уничтожить, нарушить их целостность или совершить иные действий, направленные на нарушение их функционирования. Такая замена осуществляется судом по инициативе дознавателя или следователя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа. При изменении меры пресечения, суд должен проверить, сохранились ли основания применения меры

пресечения, а также, не появилось ли обстоятельств, свидетельствующих о возможности избрания более мягкой меры пресечения. Данный порядок представляется правильным, однако на практике возникают ситуации, когда изменение меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую происходит без достаточных на то оснований.

Заключение

Актуальность темы, а также ее разработанность позволила выявить объект исследования, наметить цель, поставить задачи, изучить нормативную теоретическую и эмпирические базы, посредством использования комплекса общенаучных методов (анализ, синтез, системный подход, сравнение, обобщение, аналогия), частноправовых (формально-юридический и историко-правовой), что позволило получить следующие результаты:

1) действующий УПК РФ не содержит целей применения мер пресечения. Цели избрания мер пресечения были определены Конституционным судом РФ в Постановлении от 22 марта 2005 года №4-П. Цели избрания мер пресечения вытекают из оснований их применения. Анализ точек зрения авторов научных работ позволяет выделить основные цели применения мер пресечения: предотвращение возможности для обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу. Кроме того, меры пресечения могут применяться с целью обеспечения исполнения приговора;

2) уголовно-процессуальный закон не рассматривает ни одной из классификаций мер пресечения, но в науке существует несколько таких классификаций. Наиболее упоминаемой в научных работах считается точка зрения, согласно которой меры пресечения делятся на физически-принудительные и психолого-принудительные. Однако стоит отметить, что на текущем этапе развития института мер пресечения, такие меры, как домашний арест и запрет определенных действий носят смешанный характер, так как включают в себя, и физическое, и психологическое принуждение. Также, в науке принято выделять классификацию мер пресечения в зависимости от целей их применения, а также в зависимости от

органов или должностных лиц, которые имеют право на применение мер пресечения;

3) наличие определенных в законе оснований для избрания мер пресечения является неотъемлемым требованием общепризнанных принципов и норм международного права и российского уголовно-процессуального законодательства. Под основаниями применения мер пресечения необходимо понимать – фактические данные, свидетельствующие о реальной опасности наступления последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. К лицу, подозреваемому в совершении преступлений, может быть применена мера пресечения только при наличии оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ. В науке существует мнение, что тяжесть совершенного преступления необходимо закрепить в законодательстве, как отдельное основание применения мер пресечения. Однако в данной ситуации следует согласиться с ЕСПЧ, который отвергает подобную практику, так как мера пресечения не является наказанием и не должна избираться по тяжести преступления;

4) в науке существует спор относительно того, что же следует понимать под «достаточными основаниями» для избрания меры пресечения. Исходя из того, что права и свободы человека признаются Конституцией РФ высшей ценностью, более правильной кажется позиция, согласно которой, под основаниями избрания мер пресечения понимается – наличие фактических данных, свидетельствующих о реальной опасности наступления последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Так как данная позиция направлена на защиту подозреваемого (обвиняемого) от ограничения его прав;

5) для того чтобы должностное лицо могло применить то или иное основание, должны быть соблюдены условия избрания меры пресечения. Общими, едиными условиями избрания любой меры пресечения, в том числе запрета определенных действий, являются: наличие возбужденного уголовного дела, дело должно находиться в производстве надлежащего лица

или органа в соответствии с правилами о подследственности, нахождение лица в процессуальном положении, допускающем применение принудительных мер. Специальными условиями избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий являются: невозможность избрания иной, более мягкой меры пресечения, возможность применения данной меры пресечения исключительно по судебному решению, подозрение или обвинение лица в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (применительно к п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ);

6) запрет определенных действий появился только на современном этапе развития мер пресечения, на предыдущих этапах развития уголовно-процессуального законодательства он не предусматривался. Но соответствующие ограничения появлялись и развивались в рамках других мер пресечения. Анализ истории развития мер пресечений позволяет сделать вывод, что большинство запретов аналогичные тем, которые содержит новая мера пресечения, содержала в себе такая мера пресечения как домашний арест;

7) англосаксонский подход заключается в отсутствии закрытого перечня мер пресечения в привычном для отечественного права понимании; при таком подходе, есть только одна мера пресечения – заключение под стражу и право суда не заключать под стражу обвиняемого в случае выполнения им условий, выдвигаемых определяемых судом применительно к каждому конкретному случаю. Континентальный подход, заключается в том, что в уголовно-процессуальном законе должен содержаться исчерпывающий перечень мер пресечения. Таким образом, судья вправе выбрать меру пресечения из тех, что предусмотрены законом, и не вправе избирать иные, не предусмотренные законом меры пресечения;

8) во многих зарубежных странах очень часто используются различные запреты при осуществлении предварительного расследования. В уголовно-процессуальном законодательстве стран, имеющих

континентальный подход (Франция, Германия), существует такая мера пресечения, как судебный контроль. В рамках данной меры пресечения, на обвиняемого могут быть возложены определенные ограничения. В уголовном судопроизводстве стран, имеющих англосаксонский подход (США, Великобритания), не существует мер пресечения, устанавливающих определенные запреты, но стоит отметить, что, чаще всего, конкретные условия зачастую определяет не закон, а суд, исходя из обстоятельств дела. Если имеется существенная необходимость, суд может запретить приближаться к потерпевшему (иному лицу), устанавливать с ним контакт, покидать определенное место и т.д.;

9) содержание меры пресечения в виде запрета определенных действий заключается в применении к обвиняемому запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Новыми для российской уголовно-процессуальной науки являются запреты, содержащиеся в п. 2 и 6 ч. 6, ст. 105.1 УПК РФ. Запреты, предусмотренные п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ уже известны российскому уголовно-процессуальному законодательству и устанавливались ранее при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста;

10) запреты, предусмотренные п. 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, являются самыми сложными для осуществления контроля за их исполнением. Уровень развития технологий не позволяет на данный момент сотрудникам контролирующего органа эффективно контролировать соблюдение данных запретов. Перспективным направлением видится разработка современных технических средств контроля за исполнением данных запретов, а также их подробная регламентация в уголовно-исполнительном законе;

11) существует мнение, что перечень запретов следовало оставить открытым, предусмотрев право суда запретить совершать «иные действия», а не дублировать в ст. 105.1 УПК РФ ограничения, применявшиеся ранее при домашнем аресте, тем самым, фактически, сделав перечень запретов

открытым. Данная точка представляется интересной, так как может возникнуть необходимость запретить осуществление лицом «иных действий», помимо указанных в ч. 6 ст. 105.1, совершение которых может повлечь последствия, предусмотренные п. 1-3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Однако согласно общепринятому мнению, Российская Федерация принадлежит романо-германской правовой семье. Если вернуться к анализу мер пресечения зарубежных стран, проведенному ранее, то можно отметить, что во всех рассмотренных странах, принадлежащих к данной правовой семье, перечень запретов/ограничений является закрытым. Открытый перечень свойственен лишь странам общего права;

12) в соответствии с ч. 2 ст. 105.1 УПК РФ запрет определенных действий в качестве меры пресечения применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, и с учетом особенностей, определенных ст. 105.1 УПК РФ. Мера пресечения в виде запрета определенных действий избирается судом на основании ходатайства следователя, возбужденного с согласия руководителя следственного органа, или на основании ходатайства дознавателя, возбужденного с согласия прокурора;

13) в судебном заседании по избранию меры пресечения в виде запрета определенных действий обязательно участие обвиняемого (подозреваемого), а также прокурора. Избрание рассматриваемой меры пресечения в отсутствие обвиняемого возможно только в случае объявления последнего в международный и (или) межгосударственный розыск. Однако ч. 4 ст. 210 УПК РФ, дает понять, что заочное избрание меры пресечения возможно и в случае объявления обвиняемого (подозреваемого) в другие виды розыска. В связи с этим представляется необходимым внести поправку в ст. 105.1 УПК РФ, указав, что данная мера пресечения может быть избрана в отношении обвиняемого (подозреваемого), объявленного в международный, федеральный или местный розыск

14) отмечается, что на практике не всегда существует возможность обеспечения личного участия обвиняемого в судебном заседании по

избранию меры пресечения. Очевидным решением в данной ситуации представляется возможность обеспечить участие обвиняемого путем использования систем видеоконференц-связи. Однако в каждом таком случае использование видеоконференц-связи должно быть достаточно мотивировано;

15) дискуссионным представляется вопрос о роли потерпевшего в принятии решения о применении меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого). Существует позиция, согласно которой необходимо не только уведомлять потерпевшего, но и в обязательном порядке учитывать его мнение. В целом, можно согласиться с указанной точкой зрения, стоит лишь обратить внимание, что учет мнения потерпевшего не должен быть препятствием для решения вопроса об избрании меры пресечения. Об этом говорит и тот факт, что данная процедура направлена не на поддержание интересов потерпевшего, а на обеспечение нормального хода предварительного расследования;

16) существует мнение, что при не поддержании прокурором ходатайства следователя об избрании меры пресечения, суд обязан прекратить текущее производство. Так как такое избрание меры пресечения может нарушить принцип состязательности. Данное мнение стоит подвергнуть критике, так как прокурор лишь выражает свое мнение, а далее суд свободен в вопросе избрания меры пресечения. Суд пытается пресечь возможные процессуальные нарушения и обеспечить нормальный ход предварительного следствия, а это нельзя считать обвинительным уклоном со стороны суда;

17) в науке есть мнение, что ознакомление обвиняемого (подозреваемого) возможно не со всеми документами, затрагивающими его права. Такое ограничение имеет цель – сохранение тайны предварительного расследования преступления. В противовес этому стоит отметить, что запрет на ознакомление с документами, обосновывающими избрание меры пресечения, может создать серьезную проблему, заключающуюся в

возможных нарушениях права на защиту. Представляется, что обвиняемому должна быть представлена возможность знакомиться со всеми материалами дела, которые следователь (дознатель) посчитал обосновывающими ходатайство об избрании меры пресечения;

18) на основании ч. 10 ст. 105.1 УПК РФ срок применения запрета устанавливается только в отношении ограничения времени выхода за пределы жилого помещения. Необходимо законодательно установить периоды времени, в течение которых лицу будет запрещено совершать действия, указанные в п. 2–6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При зачете времени запрета определенных действий в срок наказания вынесенного приговором, по действующему законодательству нахождение лица под запретом выхода в определенные периоды времени за пределы жилого помещения является равноценным отбыванию наказания в колонии поселения. Такой перевод срока запрета определенного действия в срок заключения под стражу для дальнейшего включения в срок наказания является весьма нелогичным. Существует необходимость в предложении нового проекта исчисления правил перевода срока запрета в срок наказания, предусмотренных п. 3-л, д, е, г ст. 44 УК РФ;

19) предусмотрена возможность изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую в случае, если подозреваемый, обвиняемый нарушит возложенные на него запреты, откажется от применения к нему технических средств контроля, попытается умышленно их повредить, уничтожить, нарушить их целостность или совершить иные действий, направленные на нарушение их функционирования. Такая замена осуществляется судом по инициативе дознавателя или следователя, а в период судебного разбирательства по представлению контролирующего органа. При изменении меры пресечения, суд должен проверить, сохранились ли основания применения меры пресечения, а также, не появилось ли обстоятельств, свидетельствующих о возможности избрания более мягкой меры пресечения. Данный порядок

представляется правильным, однако на практике возникают ситуации, когда изменение меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую происходит без достаточных на то оснований.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : (ред. от 07.04.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ : (ред. от 24.04.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного

дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан [Электронный ресурс] : постановление Конституционного суда Российской Федерации от 22.03.2005 №4-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2009 № 22-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 г. № 41-ФЗ (ред. от 24.05.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

8. Дело «W. против Швейцарии» [Электронный ресурс] : Решение ЕСПЧ от 26 января 1993 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Дело «Яблонский против Польши» (Jablonski v. Poland) (жалоба № 33492/96) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 21 декабря 2000 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. Дело «Смирновы против Российской Федерации» (жалоба № 46133/99) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Дело «Нахманович (Nakhmanovich) против Российской Федерации» (жалоба № 55669/00) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 2 августа 2005 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. Дело «Пшевечерский (Pshevecherskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 28957/02) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 24 мая 2007 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. Дело «Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03) [Электронный ресурс] : Постановление ЕСПЧ от 2 ноября 2010 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : Заключена в г. Рим 4 ноября 1950 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [Электронный ресурс] : приняты 14 дек. 1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. Устав уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] от 20 ноября 1864 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. Положения о военных следователях [Электронный ресурс] от 30 сентября 1919 г. (утратило силу) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 25.05.1922 (утратил силу) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 15.02.1923 (в ред. от 31.01.1958) (утратил силу) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (в ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) (утратил силу) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2018. – № 436. – С. 225–229.

22. Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. – М.: Спутник, 2015. – 702 с.

23. Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. – М.: Спутник, 2016. – 512 с.

24. Баранов С.А. О понятии мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник ПАГС. – 2008. – №4. – С. 107–109.

25. Божьев В.П. Уголовный процесс. – М: Спарк., 2002. – 704 с.

26. Булатов А.П. Заключение под стражу: состояние, проблемы, перспективы // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – № 2. – С. 86.

27. Булатов Б.Б. К вопросу об уголовно-процессуальном принуждении // Проблемы борьбы с преступностью. – Омск, 1977. – С. 126–131.
28. Борсученко С.А. Система наказаний по уголовному кодексу Испании // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – №3. – С. 11-14.
29. Буряков А.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1967. – 326 с.
30. Буряков А.Д. Залог как мера пресечения в советском уголовном процессе. – Иркутск: норма, 1969. – 366 с.
31. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – М.: Типография Императорского Московского Университета, 1912. [Электронный ресурс]. – URL:<http://base.garant.ru/6185771/> (дата обращения: 07.05.2019)
32. Вильдхабер Л. Роль и значение прецедента в деятельности Европейского Суда по правам человека // Право и политика. – 2001. – № 8. – С. 102-105.
33. Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Учебное пособие для юридических вузов. 2-е изд., доп. и испр. – М.: Зерцало, 2002. – 528 с.
34. Головки. Л.В. Курс уголовного процесса. – М., 2016. – 1278 с.
35. Головиненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: Научно практический комментарий и перевод текста закона – М.: МГЮА, 2012. – 404 с.
36. Гольцов А.Т. Арест в уголовном судопроизводстве США // Журнал российского права. 2007. №6 (126). С. 87–89.
37. Давыдова И.А., Ендольцева А.В., Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. Пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 847 с.
38. Даньшина Л.И. Меры пресечения при производстве по уголовному делу: учеб. пособие. – М.: УМЦ ГУК МВД РФ, 1991. – 40 с.

39. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. – М.: Типография А.В. Поплавского, 1910. [Электронный ресурс]. – URL:<http://base.garant.ru/6186786/> (дата обращения: 07.05.2019).
40. Ендольцева А.В. Запреты, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения: дискуссионные вопросы // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №1. – С. 65–67.
41. Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. – 2018. – № 6. – С. 9–10.
42. Каминская В.И., Боботов С.В. УПК Франции 1958 г. – М.: Прогресс, 1967. – 323 с.
43. Капинус Н.И. Меры пресечения в российском уголовном процессе // Следователь. – М.: Юрист 1998. – № 8. – С. 26–29.
44. Квык А.В. К вопросу о несовершенстве системы средств контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом // Российский следователь. – 2017. – № 4. – С. 23–25.
45. Квык А.В. Запрет определенных действий: что нужно знать о новой мере пресечения // Уголовный процесс. – 2018. – № 7. – С. 34–36.
46. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: Изд-во Воронеж ун-та, 1975. – 175 с.
47. Кожевников С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание // Советское государство и право. – М.: Наука, 1978. – № 5. – С. 48-50.
48. Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. – М., 2004. – 607 с.
49. Кузьмин-Караваев В.Д. Пресечение способов уклонения от следствия и суда. СПб., 1902. [Электронный ресурс]. – URL:<https://base.garant.ru/6319241/> (дата обращения: 07.05.2019).
50. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М: Юрид. лит. 1964. – 138 с.

51. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб., 1906 – 711 с.
52. Люблинский П.И. Меры пресечения (Комментарий к ст. ст. 146-164 УПК РСФСР). – М., 1923. – 71 с.
53. Малеина. М.Н. Запрет на приближение и (или) установление других контактов нарушителя с потерпевшим гражданином как способ защиты личных неимущественных прав // Законодательство. – 2012. – № 2. – С. 35–36.
54. Манаев Ю.В., Посник В.С., Смирнов В.В. Применение мер пресечения следователем. – Волгоград, 1976. – 112 с.
55. Миронова Е.В. Условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – №316. – С. 104–107.
56. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Изд-во Право и Закон, 1996. – 304 с.
57. Михайлов В.А. Методологические основы мер пресечения. – М., 1998. – 188 с.
58. Муртазин Р.М. Влияние потерпевшего на применение меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2008. – №2. – С. 331–333.
59. Невский С.А., Иванова Е.А. Основания избрания мер пресечения: требования закона и их практическое воплощение // Теория и практика общественного развития. – 2010. – №2. – С. 93–97.
60. Николаева М.И. Новая мера пресечения «запрет определенных действий» в уголовном процессе России // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 2. – С. 116–119.
61. Новикова Е.А., Черкасова Е.А., Лакеева Е.В. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Социально-политические науки. – 2018. – №3. – С. 20–23.

62. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1990. – 900 с.
63. Петрова Г.Б., Лавнов М.А. Запрет определенных действий: правовая природа и особенности применения // Вестник СГЮА. – 2018. – №6 (125). – С 181–183.
64. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Изд-во Наука, 1989. – 256 с.
65. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. – М., 2008. – 288 с.
66. Плоткина Ю.Б. К вопросу о сущности и целях мер пресечения // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №7. – С. 192–194.
67. Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – ижний Новгород, 2007. – 220 с.
68. Рогава И.Г., Герасименко Ю.А. Меры пресечения в российском судопроизводстве: сравнительный анализ с зарубежной практикой // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №12-2. – С. 85–88.
69. Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. – М.: Изд-во «Эксмо», 2009. – 735 с.
70. Рустамов А.А. Сравнительно-правовой анализ запрета определенных действий по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и стран англосаксонской правовой системы // Academy. – 2019. – №4 (43). – С. 23–25.
71. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
72. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Краткий курс. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.
73. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2020. – 784 с.

74. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел. – Хабаровск: Изд-во Хабаровского университета, 2010. – 94 с.
75. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. – М.: Юринформцентр, 2004. – 625 с.
76. Токарева М.Е., Буланова Н.В. и др. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам. – М., 2005. – 184 с.
77. Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. – 1006 с.
78. Тройнина И.С. Понятие и система мер пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник ВГУ. – 2011. – № 10. – С. 493-495.
79. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 296 с.
80. Тухташева У.А. Уголовный процесс: Общая часть. – Т.: Издательство ТГЮИ, 2011. – 513 с.
81. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том 2. Изд. 3-е. – СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1910. [Электронный ресурс]. – URL:<http://base.garant.ru/6185912/> (дата обращения: 07.05.2019)
82. Хапаев И.М. Общие и специальные условия избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // ЮП. – 2014. – №2 (63). – С. 53-55.
83. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 624 с.
84. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1962. – 503 с.

85. Чернова С.С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – №3 (45). – С. 104-107.

86. Шигуров А.В., Шигурова Е.И. Проблемы института домашнего ареста в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. – 2016. – № 3. – С. 21-24.

87. Энгельманн Й. Уголовное наказание за нарушение запрета на приближение в Германии. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.advokat-engelmann.de](http://www.advokat-engelmann.de) (дата обращения: 10.05.2019)

Приложение А

Статистические сведения об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий в РФ за 2018–2020 гг.

Основания применения меры пресечения в виде запрета определенных действий

Рисунок А.1

Соотношение общего количества рассмотренных постановлений с количеством применений каждого из запретов

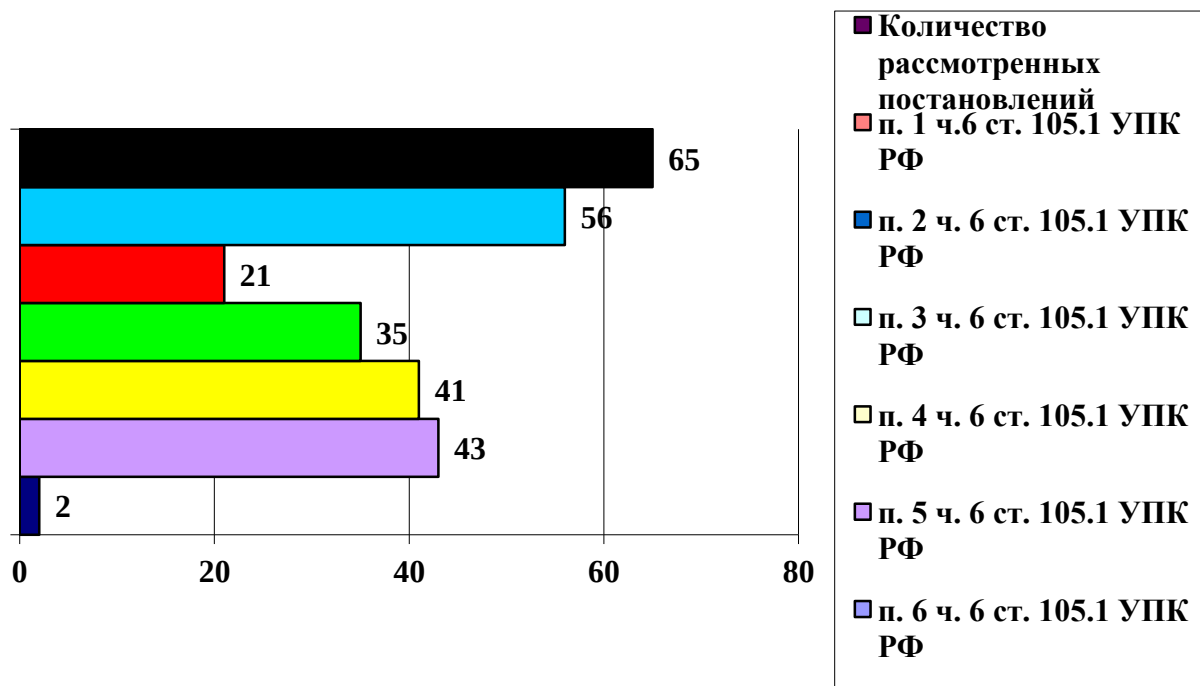

Рисунок А.2